

Николай Васильевич Пернай
Мы управляем, нами управляют

Текст предоставлен правообладателем
«Мы управляем, нами управляют / Н.В. Пернай»: Алгоритм; Москва; 2018

Аннотация

Писать об управлении людьми – дело непростое, однако, имея за плечами немалый опыт, автор – Заслуженный учитель России, кандидат педагогических наук – рискнул.

В книге рассказывается не только о том, как мы управляем людьми и как сильные мира сего управляют нами, но, главным образом, о том, что мы – каждый из нас! – можем сделать для того, чтобы мир вокруг нас стал менее агрессивным, более осмысленным и управляемым, а люди более свободными в своих действиях.

Каждый из нас мог бы многое сделать. Если бы захотел.

Книга написана для тех, кто отважится что-то конкретное захотеть и попробует – сделать.

В книге представлены эссе и размышления по историко-философской проблематике и менеджменту.

Николай Васильевич Пернай Мы управляем, нами управляют (в авторской редакции)

Вместо предисловия Любовь моя, Степановская школа!

Знания могут рождаться как на основе научных наблюдений и открытий, так и в результате многотрудного, мозольного опыта. 50 лет педагогического опыта, из коих более 40 – хлопотное директорство в школах, профтехучилище, техникуме, наряду с сопутствующей научной работой над проблемами педагогики и менеджмента, позволили автору этой книги немного, совсем немного, приоткрыть дверь в мир замысловатых правил и законов, регулирующих взаимоотношения людей. Эта работа продолжается и сегодня.

А начиналось все давно.

В 1962 году меня направили работать директором Степановской восьмилетки в поселок Нижний Братского района. Было мне тогда 22 года.

Прибыв к месту назначения, я быстро перезнакомился с новыми коллегами. Как это бывает в сибирской глубинке, где люди рады любому новичку, меня приняли очень тепло. Я доверился новым товарищам, полюбил их, и, кажется, тоже был любим.

Уже после месяца работы я испытывал полное единение со своими подчиненными и чувствовал их ответную приязнь и поддержку. Мне не нужно было командовать: все решалось всеми нами сообща или делалось по взаимному согласию.

Позднее я понял, *что* это было: в коллективе сложились добросердечные отношения и разумная кооперация труда – настоящее педагогическое товарищество. Будучи совсем зеленым, как руководитель, я, вероятно, не представлял большой ценности для своих подчиненных, но сразу понял, что нужен им как коренник, который должен тянуть общую упряжку. И я стал коренником.

В обычных, формализованных, служебных отношениях я неминуемо совершал бы одну ошибку за другой. Однако, анализируя впоследствии свою тогдашнюю деятельность, я с удивлением убедился, что серьезных ошибок практически не было допущено.

Прошло немало времени, прежде чем я сумел осмыслить тот кратковременный деревенский, оказавшийся столь удачным, опыт управления небольшим коллективом учителей и учеников. Я понял, что если в основе взаимоотношений людей друг с другом, независимо от ранга и старшинства, лежат безоговорочное доверие и теплота, товарищество и уважение, ответственность и взаимная выручка, то в таком коллективе складываются

отношения высшего порядка – *отношения любви и товарищества*. Ничего ценнее таких отношений нет и быть не может.

Мне повезло: в моей жизни это было.

Через год меня перевели в город. Я расстался со Степановской школой и людьми, которые стали мне близкими. Позже мы еще какое-то время встречались друг с другом, добром поминали наше прошлое, обсуждали текущие дела.

Проходили годы, десятилетия.

Были другие школы, техникум, профтехучилище...

Но воспоминания о том деревенском директорском опыте, как воспоминания о первой любви, согрели меня.

И вот однажды, несколько лет назад, я услышал по радио, что Степановский леспромхоз ликвидировали. Все дома, контору, мехдвор, клуб, столовую сожгли. Школу тоже. Люди разъехались кто куда. Поселок перестал существовать.

Лишь две одичавших собаки бродили по пепелищу.

От прежней жизни ничего не осталось.

Ни-че-го!!

Только память.

В памяти остались мои первые шаги в административной деятельности, которой предшествовали почти два года учительской работы в соседнем лесном поселке Наратай. Мне везло с коллегами: в Наратае работали настоящие профессионалы, у которых было чему поучиться. В Степановской школе, помимо высокого профессионализма, уникальной особенностью педагогов было их безоговорочное доверие ко мне как к директору.

Надо заметить, что на свое первое директорство я согласился не сразу. Долго упирался. Не хотел. Мне нравилась простая учительская работа. Я привык к ежедневной каторжной нагрузке, главным вознаграждением за которую было уважение ко мне и послушание обожаемых мною детей. Я не представлял себе, как смогу с ними расстаться. Меня уговаривали. Поскольку я был комсомольцем, потащили в горком комсомола. Долго убеждали. Наконец, по красной ковровой дорожке привели «наверх», в горком партии. И я сдался...

Окунувшись в первое директорство, вопреки ожиданиям, я обнаружил, что в нем есть какая-то притягательность. Не понимая, в чем дело, предположил, что интересен и увлекателен сам по себе процесс управления, когда два десятка коллег, старше по возрасту и намного опытнее меня, безропотно и – что совсем удивительно – с видимым удовольствием выполняли то, что нами вместе было придумано и одобрено мною. Если у меня, самонадеянно воображал я, человека с явно некомандирскими склонностями, что-то стало получаться в Нижнем, то должно получиться и в другом месте. Такие у меня появились самоуверенные, если не сказать фантастические, допущения. Конечно же, я ошибался: позднее на практике не раз оказывалось, что это совсем не так. В каждом новом коллективе я как руководитель сталкивался с массой таких особенностей, которые напрочь вышибали из моей головы командирский снобизм.

Однако расставаясь через год с коллективом Степановской восьмилетки, я уносил в своей памяти уроки, которые усвоил на всю оставшуюся жизнь. Урок первый: отношения между учителями небольшого коллектива могут быть только доверительными, только при взаимной уверенности друг в друге, включая директора; доверительное товарищество единомышленников может добиться слаженности, единонаправленности действий, синергизма и хороших результатов. Второй урок: директор – главный и бесспорный авторитет во всем (по крайней мере, он должен стремиться быть авторитетом), но он же – главное лицо, отвечающее за всех и за все. В случае удачи – первые аплодисменты ему, в случаях неудач – он хлебает горечь неприятных последствий полной мерой. И третье:

директору дается уникальная возможность быть главным конструктором, главным изобретателем всех новшеств, оригинальных придумок, штук, новых методов и так называемых инноваций, он же – организатор их выполнения. Эти истины потом на протяжении полувека в разных местах подвергались сомнениям, ревизии, попыткам пересмотра, но такими и остались в моем понимании до сего дня.

После Степановской школы мне еще долго казалось, что так же хорошо (по крайней мере, доверительно и уважительно) будет везде. Однако больше такого чуда не случилось.

* * *

Писать об управлении людьми – дело рискованное.

Я никогда бы не осмелился на это, если бы не несколько почти случайных толчков извне. В конце 1990-х годов несколько раз я выступал перед директорами профтехучилищ и техникумов Иркутской области по проблемам образовательного менеджмента, и областное начальство попросило меня подготовить мои тексты к публикации. В результате была издана моя книжка «Проблемы образовательного менеджмента» (Братск, 2002. – 229 с.), которая неожиданно для меня стала учебным пособием на областных курсах повышения квалификации руководящих работников профессиональных учебных заведений.

Успех окрылил меня. Я стал раскапывать золотую жилу дальше.

По проблемам управления педагогическими коллективами мною было написано еще несколько книг, среди которых наиболее основательными можно, пожалуй, считать «Проблемы образовательного менеджмента. Три трактата» (М.: Интеллект-Центр, 2004. – 288 с.), «Вернись в дом свой. Записки руководителя старой закалки» (Братск, 2013. – 100 с.) и «Этюды о природе Человека любящего» (Братск, 2015. – 299 с.).

В этих работах мною была выдвинута оригинальная гипотеза о том, что основой человеческого бытия является *любовь*; причем гипотетически было принято, что любовь есть явление энергетическое, и именно *энергия любви* является жизненной энергией человека. Энергия любви у каждого человека по мере его развития может либо возрастать, либо угасать. Задача педагогики, которая мною была названа *педагогикой любви*, – развитие у человека энергии любви и воспитание его в духе Человека любящего (Homo amoris). Педагогика любви – это путь, который выбирают Учитель и Ученик. Такой образовательный (педагогический) менеджмент можно назвать *товарищеским*.

В настоящей небольшой книге рассказывается не только о том, как мы управляем людьми и как сильные мира сего управляют нами, но, главным образом, о том, что мы – *каждый из нас!* – можем сделать для того, чтобы мир вокруг нас стал менее агрессивным, более осмысленным и управляемым, а люди – более свободными в своих действиях. Каждый из нас мог бы многое сделать. Если бы захотел.

Книга написана для тех, кто отважится что-то конкретное захотеть и попробует – *сделать*.

В части первой «Мы управляем» раскрываются принципы делового товарищества, или, если угодно, товарищеского менеджмента. В части второй «Нами управляют» приводятся соображения по поводу роли личностей в управлении людьми и государствами.

Часть первая Мы управляем

В чем смысл нашего бытия?

Пока молоды, сильны, бодры, не уставайте делать добро! Счастья нет, и не должно его быть, а если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом. Делайте добро!

А. П. Чехов

Отправляясь в дальний путь под названием жизнь, мы рано или поздно задаем себе вопрос о смысле нашего существования. Чем дольше мы живем, чем сложнее решаемые нами задачи, чем труднее препятствия, которые приходится преодолевать, тем чаще этот вопрос встает перед нами.

Несомненно, это самый важный и самый трудный вопрос, который волнует каждого. В поисках ответа можно перечитать тысячу самых умных книг, опросить самых мудрых аксакалов и убедиться, что точного ответа не знает никто. НИКТО!

Поскольку этот вопрос является важнейшим для понимания бытия и Эволюции человека, назовем его *главным*.

Выдающийся философ и социолог А. А. Зиновьев утверждает: «Если в двух словах подвести итог эволюции человечества за прошедшую историю, он уложится в одну-единственную фразу: человечество как целое утратило смысл самого своего социального бытия. Оно убило сам фактор своего понимания»¹.

Однако я думаю, что дело обстоит несколько иначе. Человечество *не утратило* смысл своего бытия, поскольку оно никогда им, этим смыслом, не владело. *Человечество никогда не ведало смысла своего бытия.* Этот смысл – величайшая загадка.

Означает ли это, что смысла как такового в развитии человека нет? Скорее всего – нет.

В первобытных религиях, таких как шаманизм, человек постоянно обращался к могущественным духам, населявшим окружающий мир, с тем, чтобы задобрить их, попросить помощи, всецело отдавая себя под их власть. Но главный вопрос при этом, вероятно, возникал редко, либо вовсе не возникал, так как борьба за выживание отнимала большую часть жизненных ресурсов.

По мере того, как человек совершенствовал свои умения, орудия производства и мозг, главный вопрос, надо полагать, возникал перед ним все чаще. С появлением классовых обществ многие народы перешли от язычества к единобожию, появились новые религии, которые способствовали укреплению власти монархов, правящих классов и утверждению законности и порядка в государствах. В этом было их главное предназначение. Как религии отвечали на наш главный вопрос?

Если бы иудейский Бог Иегова, библейский Бог Саваоф, или коранический Аллах сочли нужным в своих заповедях сообщить верующим иудеям, христианам, мусульманам, в чем смысл их человеческой жизни, это во многом облегчило бы решение многих проблем. Однако прямого ответа на главный вопрос не было. Все священные писания говорили о необходимости соблюдения законов Божьих и вере в Бога, о Его справедливости и могуществе, и это представлялось разумным и обязательным для земной жизни человека. Но для чего все это? – задавались вопросом правоверные. А для того, чтобы в качестве награды обрести жизнь вечную, – таков был ответ. Ответ казался логичным: в вечности, где «нет ни печали, ни вздыхания», бессмертная душа человека должна обрести покой и постоянное состояние радости и счастья. Однако сегодня наш разум нагло подсовывает еще как минимум два вопроса. Первый: разве может человеческое существо, в том числе его душа, испытывать в потустороннем мире бесконечное безмятежное счастье, ничего не делая, ничего не создавая, не мучаясь, не страдая, не эволюционируя? До сих пор мы с таким счастьем пока не встречались, и поэтому вряд ли сможем понять, что это такое. И второй вопрос, он же снова главный: а зачем все это? Что – дальше? В чем главный смысл пребывания душ человеческих в условиях вечной жизни (в раю)? Каковы цели? Каковы пути развития? И снова ответов нет.

Похоже, что на наш главный вопрос ответа не знает никто. Ни самый умный человек,

¹ Зиновьев А. А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2006. С. 521.

ни священные писания. Но поскольку мы, разумные существа, привыкли все наделять смыслом, то вряд ли сможем отказаться от того, чтобы искать смысл как в собственном существовании, так и существовании самого Бога. Возможно, по мере приближения к пониманию сущности Бога и божественных законов устройства мироздания, мы, люди, пылинки Божественного разума, но в то же время Его неотъемлемые частички, все больше могли бы познавать самих себя и Бога.

Можно предположить, что Бог не управляет миром на основе своей *воли*, как некий всемогущий монарх. Он управляет и творит, только непреложно выполняя *незыблемые вселенские Законы*, которым подчиняются все процессы развития Мироздания: *Закон кармы (Закон причин и следствий), Закон любви, Закон притяжения, Закон равноценности двух начал, Закон целесообразности, Закон эволюции, Закон энергии психической* и многие другие. Человек как частица и подобие Бога тоже не может своевольничать и нарушать вселенские Законы, это не в его силах. Что они такое – эти Законы? Они есть внутренняя сущность Бога. Они определяют Его поведение и диктуют поведение человека.

Мнение генерала, общественного деятеля и ученого Л. Г. Ивашова о предназначении человека:

«В мире тончайшей гармонии, каковой является миллионы лет наша планета, где все взаимосвязано, сбалансировано, где ничего случайного, оторванного от процесса всеобщего развития не возникает, вдруг является существо, кардинально отличное от ранее существующих особей, способное мыслить, выстраивать далеко идущие идеи и логические схемы, просчитывать свои действия на много шагов вперед, говорить на разных языках, вырываться мыслями и делами за пределы своей среды обитания... Кем бы ни был привнесен человек на Землю – иной цивилизацией, высшим космическим разумом, Абсолютом, Господом Богом, кем угодно, но он явился с определенной (заданной) целью, функциями (задачами) и был наделен соответствующим потенциалом возможностей...»

Но главные вопросы о необходимости человека, его заданной сущности остаются без ответа»².

Интересно, а как переживают, вроде бы не разумея смысла своего существования, другие биологические виды? Например, полевые травы, вроде пырея. Они идут на корм лошадям, коровам, овцам, козам, и в том – их польза. Океанический планктон служит пищей многим морским обитателям. Антилопы питаются растениями и сами являются пищей львов и других хищников. Растения, планктон, травоядные животные являются чьей-то *пищей*, в том числе пищей людей. В этом их видовое предназначение, в какой-то мере – «смысл» существования. Человек же, в отличие от других видов, не является источником питания для более сильных существ (хотя бывало, что каннибалы охотились на соседей как на дичь, чтобы убить их и съесть). Получается, что растительные и животные виды не просто «плодятся и размножаются», а выполняют утилитарные цели в природе, поддерживая экологическое равновесие, и в этом – «смысл» их существования. Каждое растение, каждое животное выполняет в экологической системе планеты конкретные задачи. Научкой установлено, что природа, в том числе растительный и животный мир, не «бездумна», она тоже по-своему «мыслит», образуя свое энергетическое поле.

А человек? Зададимся вопросом: могли бы все биологические виды выжить на земле *без человека*? Ответ: скорее всего, да. Но тогда с какой же целью появился на планете человек? В чем его предназначение? Согласно Библии, Бог отвел сотворенным Им мужчине

² Ивашов Л. Г. Опрокинутый мир. Тайны прошлого – загадки грядущего. Что скрывают архивы спецотдела НКВД, Аненербе и Верховного командования Вермахта. – М.: Книжный мир, 2016. С... 22, 25.

и женщине роль владык: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт 1:28). Все было бы хорошо, и люди жили бы себе безмятежно, и владычествовали, как львы в африканской саванне, однако проблема сильно осложнилась тем, что они, в отличие от животных, стали обладать *аналитическим сознанием*. Человек стал высокоразумным – homo sapiens.

Согласно нашей гипотезе, *сознание всегда было и является свойством материи*, и оно постоянно развивается. На разных уровнях Эволюции оно неодинаково. Чем выше на эволюционной лестнице находится живое существо, тем выше его уровень разумности. Homo sapiens в силу своей возросшей разумности уже не мог удовлетвориться возможностями плодиться, размножаться и наслаждаться своим владычеством над животным. Именно развитое любопытное сознание всегда побуждало его к пристальному изучению ближних и дальних миров, к развитию наук и искусств, к постановке и решению проблем все возрастающей сложности.

Однако в XX веке в результате научно-технического прогресса многое изменилось: обилие техники привело к улучшению комфортности человеческой жизни, но одновременно и к ухудшению социального климата, уменьшению духовности. А. А. Зиновьев сетует на очевидную, на его взгляд, деградацию интеллекта. Говоря о будущем, в 2006 году он пишет: «Есть ли будущее у человечества? Физическое – да. Социальное же сокращается и, возможно, исчезнет совсем. Человечество будет жить не в социальном, а лишь в физическом времени. Смысл жизни просто пропадет как нечто излишнее ... Произойдет почти полная технизация жизни. Будут жить здоровые, долго живущие существа, однообразно автоматизированные. Человечество выродится именно на основе своих баснословных достижений. <...>

Реальное будущее человечества я представляю как господство высоко техничных, но примитивных существ, не имеющих ни малейшего понятия даже о том, как устроены и функционируют самые фундаментальные закономерности человеческого сознания. <...>

Что касается изобретений интеллекта, сопоставимого с человеческим и даже превосходящим его, то в мире постоянно производятся миллиарды интеллектуально примитивных существ. Воображаемые же супергении в лабораториях суть продукт стопроцентной логической безграмотности и шарлатанства, современного тотального оглупления человечества. Наиболее вероятный конец человечества – воинствующая глупость. Человечество погибнет от своей глупости»³. Вывод выдающегося ученого, как видим, весьма пессимистичен. И для этого есть немало оснований. Как на бытовом уровне, так и во всепланетном масштабе невооруженным глазом заметно всеобщее оглупление.

И все-таки... Эволюция Вселенной идет своим чередом. Идет самопроизвольно, идет, продвигаясь вперед, скорее всего, вслепую, однако на основе Законов, многие из которых нам уже известны. И вместе со Вселенной эволюционирует разум, эволюционирует также и один из носителей разума – Человек.

Возможно, *один* из смыслов существования человека – в *сохранении и содействии Эволюции разума, красоты и гармонии нашего мира*. Ведь по природе своей человек по-прежнему остается неотрывной составной частью этого мира, частью развивающегося *единства*; поэтому он, даже будучи крайне агрессивным, безусловно, не может не быть заинтересован в поддержании этого единства и сохранении жизни каждой букашки. Существование мира, в котором мы живем, есть главное условие нашего собственного существования. И потому главными заповедями homo sapiens могут быть только такие: *не*

³ Зиновьев А. А. Указ. соч. С. 516, 518, 521.

убей! не навреди! люби! Не понимая, или не вполне понимая это, современный человек для удовлетворения сиюминутных потребностей или просто в борьбе за свое существование или в борьбе за утверждение собственной власти порой наносит колоссальный ущерб окружающему миру.

Мы живем слишком недолго, чтобы понять – зачем? Человек обладает колоссальным потенциалом, но по каким-то, пока неизвестным, причинам использует его недостаточно. В то же время его анатомия и физиология таковы, что обеспечение функций поддержания собственной жизнедеятельности занимает у него слишком много времени и сил в ущерб его интеллектуальной и духовной деятельности. Едва он начинает что-то понимать в смысле жизни, как его одолевают немощь, болезни, старость, и его физическая дряхлость часто переходит в интеллектуальную беспомощность, иногда – в кретинизм. Человек уже не имеет сил сопротивляться. Он умирает, в большинстве случаев так и не поняв, зачем был явлен в этот мир.

Между тем, кто знает, если бы продолжительность человеческой активности, включая его трудовую и репродуктивную способность, составляла хотя бы лет 150–200 и если бы его энергетические затраты на поддержание активных жизненных процессов были хотя бы вполтину меньше, возможно, его самопознание и Эволюция пошли бы быстрее.

Впрочем, постижение главных истин мира не всегда приходит с возрастом. Эволюция каждого человека зависит от разнообразия опыта, переживаемого им персонально, сложности и трудности решаемых задач. Чем сложнее житейские, производственные, социальные задачи, чем страшнее опасности (бесчестие, увечье, снятие с работы, угроза смерти), чем больше *личный опыт преодоления* трудностей и решения задач, тем выше умственный и духовный потенциал личности. Кроме того, у тех, кому удастся, преодолевая трудности, пожить дольше, шансов на приобретение такого опыта больше, чем у тех, кто живет меньше.

Человек не может жить, не задавая себе вопроса: «жизнь, зачем ты мне дана?» и не пытаясь найти на него ответ. Общество, семья, родные, окружающий мир ставят перед ним какие-то цели, и именно достижение поставленных *другими* людьми целей долгое время представляется ему смыслом *его* жизни. Но когда он в итоге задумывается о *конечном* смысле *своего собственного* земного пути, то не всегда и не вполне может его осмыслить.

Ну, посадил дерево, выкопал колодец, построил дом, вырастил сына – вроде, все сделал, как заповедано. Пока делал, некогда было думать, хорошо ли получалось, но ощущение успеха было. Делал ещё тысячи таких же дел, как будто старался... И вот – скоро помирать, а оказывается, что посаженное дерево сохнет, колодец заваливается, дом стоит, но сын в нем не живет – он из тюрем не выходит. Человек в растерянности: как же так, ради чего все старания? А главное – что дальше? Умрет он – и все дела его забудутся? Получается, что все было напрасно и что прав был Екклесиаст, говоря, что все есть суета? Выходит, жизнь бессмысленна?

Вот у другого все сложилось иначе: не дерево, а целый сад, посаженный им, растет и плодоносит, из выкопанного им колодца соседи берут воду и нахваливают хозяина, сын – умница и добропорядочный труженик. Казалось бы, выполнил человек все, что ему положено, и, умирая, оставляет о себе добрую память. И сын его делает то же, что делал он, и верится, что внуки и правнуки продолжат череду добрых дел. Но какой в этом прок? Разве эти дела могут что-то изменить в жизни человечества, планеты?

Хочется верить, что что-то изменят.

Есть немало доказательств того, что условием не только выживания, адаптации, но и Эволюции человечества и Вселенной как развивающихся систем является умение их подсистем и элементов работать слаженно, в кооперации, и именно эти умения развивает человек, живя на Земле в сообществе с другими людьми. Возможно, чтобы приблизиться к пониманию смысла земного человеческого существования, проще вопрос поставить так: *что остается от человека после его смерти?* Нетрудно догадаться, что ответ здесь возможен только один: остается от человека только то, что было им отдано другим. И дерево, и

колодец, и дом останутся служить людям, если все это было *предназначено для людей*. А хороший сын продолжит это предназначение.

Поэтому и родителям, и педагогам, и всему обществу нужно в каждом человеке с раннего возраста воспитывать понимание и чувство своего предназначения и желание *отдавать*.

Следовательно, один из наиболее подходящих ответов на *главный* вопрос такой: каждый индивид живет для того, чтобы приносить пользу тому сообществу, в которое он входит. Почему? Потому что его жизнь и благосостояние напрямую зависит от жизни и благосостояния близких и окружающих его людей. Осознание своей связи с людьми является фактором *адаптивным* и одновременно *мотивирующим*. Осознание того, что родное сообщество (род, коллектив, корпорация, государство) защитит человека от болезней, нищеты, смерти, мотивирует его ответно свои интересы подчинить интересам людей. Так было на протяжении миллионов лет эволюции. В животном мире иное невозможно, за исключением очень примитивных форм жизни, у которых метаболизм происходит в одиночестве.

Своим трудом, делами человек служит обществу. Поэтому большинство умных людей считает, что «главное в жизни – работа» (Э. Хемингуэй), «счастье жизни в любимом труде» (Л. Бетховен), «блажен тот, кто нашел свое дело» (Т. Карлейль).

Смыслом существования человека является также познание окружающего мира, Бога и, главное, – познание самого себя.

Однако здравый смысл подсказывает, что самое-пресамое главное, вероятно, заключается в том, что каждый из нас должен *сам* найти свой смысл. Бывший узник фашистских концлагерей психотерапевт Виктор Франкл дает нам такое наставление: «Один из важнейших уроков, которые я усвоил в Освенциме и Дахау, заключается в том, что в нечеловеческих условиях способен выжить лишь тот, кто устремлен в будущее, кто верит в свое призвание и мечтает выполнить свое предназначение ... *Смысл не только нужно, но и можно найти*».

И еще. Являясь творением, т. е. «тварью» (от слова «творить»), человек, как показывает опыт тысячелетий, сам способен к творчеству. Нельзя не догадаться, что он во многом богоподобен по совершённым делам своим. (Правда, по делам своим временами он способен быть и скотоподобным.) Разум человека – не только продукт Эволюции, но и свободно развивающееся *сущее*. И волны Эволюции и дальше будут толкать разум по пути развития.

Независимо от того, созданы ли мы Эволюцией или Единым Богом или инопланетными разумными существами, мы неизбежно рано или поздно должны будем влиться (а возможно, нас уже *влили*) в Космическую Иерархию Разумных Существ и занять в этой Иерархии место, соответствующее нашим способностям и возможностям.

А пока до Космоса мы еще только пытаемся дотянуться, прислушаемся к мудрому совету, который дает наш А. П. Чехов: «Если бы каждый человек на куске земли своей сделал бы всё, что он может, как прекрасна была бы земля наша».

Творя добро и радуясь процессу творения, мы, я думаю, когда-нибудь приблизимся к пониманию своего предназначения.

«Никчемные» люди

Задумываясь о своем бытии, о своем месте в жизни, мы для ориентирования придумываем способы оценок этого бытия и различных деяний, основываясь обычно на собственном опыте. Даем оценки себе и другим людям. Кого-то хвалим, говорим, что он хороший человек. Кого-то осуждаем.

Иногда о ком-то категорично говорим: «никчемный человек». Правомерно ли это?

Мне кажется, что любое подобное суждение неверно в принципе. Никчемных людей не бывает. Хороший человек или плохой, святой или грешник, добродетельный или мерзавец,

честный или мошенник, умный или дурак, порядочный или плут, труженик или лодырь, полезный для общества или паразит, – каждая из таких характеристик может в какой-то, очень ограниченной, мере выражать всего лишь некоторые стороны личностей индивидов. Однако никто не может быть признан ни слишком значительным, ни совсем никчемным с позиций Эволюции человека как вида. А для бесстрастного и безличного Космоса персоналии с их индивидуальными особенностями значат ещё меньше. Поскольку развитие *homo sapiens* является составной частью Эволюции Вселенной, то право на жизнь имеют все и всё: и творцы-демиурги, и гуманоиды, и существа, стоящие на разных ступенях духовного, интеллектуального и физического развития.

Понимание добра и зла в разное время у разных народов было разным. Поэтому оценки поступков людей всегда зависели от времени, места действия, общественного окружения, социального статуса человека. Они часто были субъективны, конъюнктурны и отражали мнение господствующих групп.

Стремясь к собственному счастью, мы обычно мало думаем о том, что у каждого понимание этого предмета сугубо индивидуально: для одних счастье – в том, чтобы служить любимым, родным, близким, для других высший «кайф» – жить за счет других.

Поскольку наши субъективные оценочные инструменты неточны и иногда ошибочны, то нередко наши представления о полезности-бесполезности различных явлений также неточны и ошибочны. По этой причине мы склонны воспринимать всякое зло как нечто несвойственное и противоречащее жизни и стремимся к *избавлению и уходу* от неприятностей: к избавлению от болей, страданий, отрицательных явлений, которые воспринимаются нами как вредные и ненужные. Нам хочется навсегда избавиться от зла и утвердить безраздельное господство добра. Мы – природные эвдемонисты и стремимся к счастью и добру, забывая, что счастье не бывает без «контрастного опыта страданий и боли» (Е. П. Блаватская).

Так, многие ученые когда-то полагали, что если уничтожить болезнетворные микробы, то в мире сразу исчезнут заразные болезни. Теоретически такое предложение выглядело очень многообещающе, но на практике оказалось, что после уничтожения одних микробов активизируются массы других, провоцирующих всё новые и новые болезни. Полвека назад китайцы посчитали, что нужно перебить всех воробьев – и риса хватит всем. Перебили воробьев – активизировалась саранча и полчища других полевых вредителей. А риса по-прежнему не хватало. Знаменитый русский поэт выступал недавно перед народом и с большим пафосом клеймил сталинизм, лагеря ГУЛАГа и всевозможных «тихарей» и «сексотов», по чьим наветам люди попадали в эти лагеря. И мы вполне понимаем и разделяем праведный гнев поэта, когда он призывает к тому, чтобы никто ни на кого никогда не смел «стучать» и строить свое счастье на несчастьях других. Мы понимаем, что сталинская репрессивная система – это вечный символ непомерной жестокости, а присущее этой системе доносительство за вознаграждение, в корыстных целях, особенно доносительство на невинных людей, – дело мерзкое. Но, громко осуждая «стукачей», мы не заметили, как пришли сегодня к противоположной крайности – сокрытию преступности. Мы дожили до того времени, когда недоносительство и уклонение от сообщения о преступлении на наших глазах стало доблестью, основой безответственности и правового беспредела. А это уже ненормально, это социальная патология, потому что сокрытие преступления есть содействие преступности. Не говоря уже о том, что пока ни одно общество не может обходиться без тюрем и доносителей.

Следуя той же логике стремления к счастью и избегания несчастий, даже великий гуманист и космист К. Э. Циолковский в 1932 году писал, что, поскольку нет ничего важнее, чем счастье людей, то надо, чтобы среди сознательных существ не было никакого зла, никакого горя, но для этого «не надо допускать рождения несознательных, несчастных, глупых и калек». Иначе говоря, давайте выведем хорошую породу людей, а всякие «глупые и калеки» пускай потихонечку вымирают, и «тогда не будет во Вселенной страданий и несовершенства». Призывая к очищению от зла избранной, сознательной и умной части

общества, мечтательный ученый не заметил, как со своими прожекторами, сам того не желая, оказался в одной компании с такими «селекционерами» человеческой расы, как Гитлер, Геббельс, Гиммлер и их сподвижники. Те тоже действовали во имя счастья «истинных арийцев», но в отличие от нашего доброго соотечественника, они не стали дожидаться, пока евреи, цыгане, славяне и другие «недочеловеки» вымрут сами, а организовали конвейер по их массовому истреблению.

Исторический опыт общения с фашизмом учит (правда, учит не всех, а только тех, кто *хочет* извлечь уроки из истории): если кто-то считает, что его жизненной целью является достижение счастья, и убежден, что его личному счастью и счастью его народа мешают всякие инакомыслящие, «неверные», «жиды», «москаля», люди с иным цветом кожи и прочие враги, то он неизбежно придет к идее их насильственной кремации в новых дахау, освенцимах и бухенвальдах.

Итак.

Несомненно, люди всякие нужны, люди всякие важны. Право на жизнь имеют все люди: великие мудрецы, сладкозвучные музыканты, поэты горланы-главари и нищие босяки, герои-стахановцы и хитрые бездельники, вундеркинды и болваны, великодушные добряки и злыдни, рыцари без страха и упрека и трусы, щедрые, хлебосольные и жлобы-скупердяи, красавцы-модели и квазимоды, академики-профессора и малограмотные сантехники. Великая Природа и Господь Бог населили мир великим разнообразием существ. *Разнообразие* есть закон Вселенной. Как нет в мире двух одинаковых капель воды, так нет и не может быть среди великого разнообразия одинаковых, равновеликих и равнозначных субъектов. Богатство мира именно в разнообразии, а красота и гармония – в похожести, созвучии, взаимном притяжении подобных субъектов. Человеку разумному приходится считаться с этим и быть толерантным к остальным существам. Однако законы *существования* требуют, чтобы в сообществах подобных существ *все* были толерантны и соблюдали основные правила: *не убий! не навреди! не нарушай границ свободы другого! возлюби ближнего!*

Духовный опыт

Многие люди довольны собой и своими поступками. Иногда приходится слышать откровения тех или иных знаменитых и, наверное, умных людей в том, что они довольны своей жизнью, в которой не было ничего такого, чего нужно было бы стыдиться. Такие люди кажутся вполне счастливыми, но я их не вполне понимаю. Заявления такого рода – это либо бездумное заблуждение, либо рисовка и сознательное вранье. Я не могу себе представить, чтобы нормальный человек всегда был довольным собой.

Как у большинства обыкновенных граждан, в моей жизни было немало такого, чем я гордиться никак не могу. Было и такое, что меня повергает в уныние. И было, по крайней мере, несколько эпизодов, при воспоминании о которых меня и сейчас бросает в холодный пот от стыда и позора. Я ужасно сожалею о поступках, в которых проявились мои худшие качества. Всю жизнь стремившийся избавиться от каких-то пороков и постоянно боровшийся с проявлениями предательства, обмана, трусости, я вдруг сам проявил и трусость, и подлость. Вполне уважающему себя субъекту, осознающему свою самодостаточность, мне не просто невыносимо стыдно за содеянное. Меня охватывает безысходное отчаяние и смертная тоска от сознания того, что в моей жизни *это было*, и теперь уже невозможно что-то исправить.

Однажды я подумал: как же прожить так, чтобы не было стыдно за свои поступки? Можно ли так прожить? Какой должна быть жизнь праведника?

Я стал читать жития святых и с удивлением узнал, что многие святые, такие как Антоний Великий, Франциск Ассизский, Сергей Радонежский, вообще не совершали низких проступков. Они постоянно укрепляли свой дух в борьбе с соблазнами и кознями дьявола.

Ограничивая себя в еде и питье, в физиологических потребностях и в общении, отказываясь от плотских удовольствий или ведя отшельнический, иногда аскетический образ жизни, праведники успешно боролись с такими пороками, как чревоугодие, похоть, сребролюбие, гнев, тщеславие, гордыня, печаль, уныние. Пороки (а все эти пороки – суть смертные грехи) побеждались добродетелями, которых, как считалось, больше, чем грехов: чревоугодие побеждалось воздержанием, блуд – целомудрием и молитвой, сребролюбие – сострадательностью, милосердием и щедростью, гнев – человеколюбием, добросердечием и терпением, тщеславие – смирением, кротостью и великодушием, гордыня – неосуждением и неунижением других, печаль – духовной радостью, уныние – верой, надеждой и любовью.

Святые мужи твердо следовали старым заветам, в том числе и такому: «Тех мест, которые подают тебе случай к падению, убегай как бича; ибо когда мы не видим запрещенного плода, то не так сильно его желаем. <...> Кто по отречении от мира обращается с мирскими людьми или близ них пребывает, тот, без сомнения, или впадает в их дела и сети, или осквернит сердце помышлением о них...» [Иоанн, игумен Синайский (Лествичник)⁴]. Все святые были неколебимы в вере и постепенно, ведя непорочный образ жизни, приобретали духовную чистоту и необыкновенную духовную силу. Но время от времени они все же приходили в мир и помогали людям.

Мне самому никогда не доводилось видеть святых, и поэтому я не очень представляю, как можно не грешить, живя не монашеской, а *обычной* мирской жизнью. Не очень понятно и другое: можно ли победить такие пороки, как подлость, предательство, трусость, неуважение к общественным нормам поведения, желание украсть, злоба, желание убить, – уклоняясь, подобно святым, от этих пороков? Можно ли вообще прожить земную жизнь, не согрешив в большом или малом? Нужно ли во избежание греха уходить от соблазнов, держась подальше от порочных людей и избегая порочных мест и деяний? Если – нужно, то сразу возникают вопросы: как заранее узнать, кто порочен и какие места и дела потенциально греховны? К сожалению, в жизни не всё так просто и понятно, как в житиях святых.

В шутку говорят: не согрешишь – не покаешься. И в самом деле, не упав, не испытаешь потребности подняться, не испачкавшись, не поймешь нужды отмыться, не совершив гадости, не почувствуешь угрызений совести. Самое трудное – избегать запретного плода. Раз уж так получилось, что наши библейские прародители Адам и Ева подверглись изгнанию из рая за вкушение запретного плода, надо принимать как данность то, что мы, их дети, никогда не сможем избавиться от этого «первородного греха» по той причине, что сутью человека разумного (*homo sapiens*) является именно стремление к разносторонним знаниям, в том числе «запретным». Если человек действительно богоподобен, как утверждают многие религии, то ему непременно должны быть присущи и такие божественные качества, как стремление к знаниям и творчеству. Следовательно, избегание любых запретных плодов – это уход от активной деятельности, изоляция от мира, что, по сути, противно человеческому бытию.

Безусловно, путь аскезы, отшельничества, непрерывного служения Богу и самосовершенствования давал святым значительный духовный опыт. Они воистину были великими подвижниками. Но, думаю, что все же их опыт нельзя признать достаточно полным, ибо они не прошли через всё разнообразие, радости и подлости, счастье и мерзость человеческой жизни, не знали очищения от тяжести совершенного проступка.

Мне представляется, что для большой Эволюции духовный опыт людей, которые совершили бесчестные, подлые или даже преступные дела, но со временем осознали греховность своих деяний и не просто «замолили» перед добряком-боженькой свои проступки, а сумели в течение некоторого времени приобрести духовную чистоту, силу борения со злом и использовали эту силу для блага людей, – опыт таких людей должен

⁴ Лествичник. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2001. С. 122–123.

представлять значительную ценность наряду с опытом святых. Думаю, что мои такие рассуждения – это не только попытка оправдать собственные проступки, скорее, это желание получить шанс самому и дать шанс каждому грешнику со временем очиститься и путем очищения приобрести духовный опыт и силу противостояния злу. Не случайно всякая религия поощряет кающихся грешников, и Иисус благоволил к ним больше, чем к праведникам.

Ведя непорочный образ жизни, уклоняясь от зла и отказываясь от мирских соблазнов, очевидно, можно приобрести святость. Но я не думаю, что большой, значимый для личной эволюции духовный опыт можно приобрести, не испачкавшись, не совершив проступка, не совершив падения, не согрешив и не научившись преодолевать препятствия, которые раньше казались неодолимыми, не приобретя многообразный опыт побед над собой и своими духовными недугами.

Если путь духовной эволюции есть развитие духовной силы, или *силы духа*, то чем больше препятствие, которое вам удастся преодолеть, чем страшнее болезнь, которой вы переболели и выздоровели, чем сильнее враг, которого вы боялись, но, в конце концов, одолели, чем страшнее проступок, который вы сумели *не совершить* после многих предшествующих ему *неуспешных* попыток, и при этом приобрели и приумножили силу любви к людям и к тому миру, в котором вы живете, – тем больший духовный опыт и большую духовную силу вы приобретаете.

Принципы делового товарищества

Если вы мечтаете о работе в таком коллективе, в котором господствуют дружеские, или товарищеские, доверительные и уважительные отношения между сотрудниками, то да поможет вам Бог в поисках таких людей. Однако если вы назначены *руководителем*, то вы можете сами попытаться счастья – создать из ваших подчиненных такой коллектив. Для начала вам понадобятся сильное желание реализовать свои идеи, настойчивость, доскональный профессионализм и хорошее здоровье. И – флаг вам в руки!

Вот *принципы делового товарищества*, которые, на мой взгляд, могут быть приняты как принципы товарищеских взаимоотношений между членами трудового коллектива, или *принципы товарищеского менеджмента*.

Принцип равенства означает, что все члены трудового коллектива, от директора до рабочего самой низкой квалификации, равны в своих правах и обязанностях; при решении общих вопросов каждый имеет только один голос, но никто не имеет права не считаться с этим голосом.

Принцип единоначалия означает, что руководитель коллектива является первым среди равных, все ему подчиняются и обязаны выполнять его распоряжения. При иерархической структуре управления у каждого подчиненного должен быть только один начальник.

Принцип единства, означающий единство руководителя и его подчиненных, единство их общих интересов и действий; руководитель и его сотрудники являются партнерами и соучастниками общего дела, ответственными за это дело. Принцип единства в коллективе может быть выражен в формуле: «*Мы все одна семья*» (Акио Морита).

Принцип партиципации — привлечение работающих к участию в управлении предприятием (организацией, учреждением) наряду с его собственниками, работодателями, профессиональными управляющими (менеджерами) и др.

Принцип Кulta Личности — признание безусловной ценности и высокого достоинства, изначальное уважительное отношение к Личности каждого человека, в том числе – Личности товарища по работе, начальника, подчиненного, ученика, признание их статуса *Всеми Уважаемой Личности*. Никто не имеет права посягать на жизнь, здоровье и достоинство Личности. Признание решающей роли Личности, независимо от ее статуса, в любом, большом или малом, деле.

Принцип любви и товарищества дан нам в виде заповеди Иисуса Христа: «... как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» [Ин 13:34]. Принцип любви и товарищества означает, что состояние любви и дружелюбия должно предшествовать любому действию любого человека, в том числе руководителя. Любовь и дружелюбие – не только эмоции, это еще и принцип

действия. Любовь – универсальный золотой ключик, который способен открывать самые сложные психологические «черные ящики». Любовь – единственный способ реального самоутверждения человека. Только любя и признавая достоинства других, мы можем рассчитывать на то, что и наши достоинства кем-то будут признаны. Хотите, чтоб вас любили, – любите сами. Главное условие любви – любить: любить себя, любить других, любить жизнь, любить и принимать этот мир со всеми его гадостями и несказанной красотой. Хорошо, если руководитель умеет не только давать понять, но и убеждать своих подчиненных в том, что любит и уважает их, и своими делами подтверждать сказанное. Он должен думать о каждом работнике, непосредственно подчиненном ему, узнавать о каждом как можно больше, стремясь выявить его потребности, интересы, склонности и возможности. Главная задача руководителя – самому учиться любить и пробуждать у коллег потребность *учиться знанию и умению любви*.

Принцип взаимности, или золотое правило: не делать другим того, чего не желаете себе: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк 6:31).

Принцип миролюбия: непоколебимое стремление к миру, согласию, сохранению мирных отношений; отказ от применения агрессивных действий. Но не отказ от применения силы! В случае необходимости (защита от агрессии, борьба с антиобщественными и антигуманными проявлениями) – организация отпора негативным действиям с применением всех имеющихся у руководителя законных средств защиты.

Миролюбию нужно учиться. А необходимую для этого энергию любви надо наращивать в себе, потому что именно ее потенциал определяет степень устойчивости развития каждого индивида и его способность противостоять агрессии и злу.

Принцип минимизации собственных потребностей: стремление довольствоваться самым необходимым, избегать излишеств, ограничивать свои потребности разумным минимумом.

Принцип смирения: не роптать, принимать свою судьбу, печали и радости как данность, никого, кроме самого себя, не винить в своих неудачах, бедах, болезнях, потому что каждый человек – сам хозяин своей судьбы.

Принцип благоговения перед жизнью (А. Швейцер): радость жизни, отношение к любой форме жизни как великому чуду природы; стремление сохранить любое живое существо.

Принцип даяния: всякое даяние – благо. Желательно давать по возможности безвозмездно, не требуя ничего взамен, не ожидая ответной благодарности. Если хотите получить любовь – сами дарите ее. Чем больше любви вы подарите, тем больше вы ее получите (А. Джексон). Ценность человека определяется не тем, сколько богатств он приобрел для себя, а тем, сколько он сумел отдать людям.

Получать то, что нам хочется, всегда приятно. Это приучает нас к ожиданию вознаграждений. Но и радость человека, которому мы сами что-то дали, может оказаться не менее приятной, чем наша.

Всю жизнь мы что-то ищем и стараемся приобрести как можно больше всякого добра, а добившись искомого, испытываем радость. Но, как правило, недолго. Настоящее удовлетворение нам доставляет другое – даяние, делание добра другим. Однажды мы начинаем понимать, что ценно не столько то, что мы получаем, сколько то, что мы отдаем. Истинную ценность имеет только то, что отдано другим, а все блага, которыми мы с таким трудом овладевали в течение своей жизни, на самом деле не обладают большой ценностью, пока ими владеем *только* мы сами. Возможно, дело здесь в том, что для людей ценность нашей персоны состоит не в том, что мы приобрели в свою собственность, какими богатствами, материальными и духовными совершенствами мы владеем, а – в том, *что* достается им, людям, от нашей собственности и от наших совершенств, т. е. в том, *что* они могут поиметь от нас.

Нас, педагогов, ученики ценят не за то, что мы умны и превосходим их своими знаниями и добродетелями, а, скорее всего, за то, в какой мере свои знания и добродетели мы умеем передать им, насколько мы считаемся с их личностями, ценим их внутренний мир и в какой мере способствуем их самореализации. Особенно большую ценность имеет наше умение передавать ученикам способность к любви, способность ценить, уважать, *возвышать* и любить другие личности. Вовлекая учеников в силовое поле своей личности, педагог делает учеников как бы совладельцами своих ментальных и духовных знаний и соучастниками своих дел. Успех учения в значительной мере зависит от того, насколько велико старание учителя, однако главное – все же способность и готовность к учению учеников. Совместная работа учителя и учеников, как

любая кооперативная работа, может быть не только успешной, но и дать эффект синергии в том случае, когда для достижения единой цели члены сообщества прикладывают максимум усилий и никто не стремится выгадать или сэкономить свои силы за счет другого.

Нас, руководителей, подчиненные, смею надеяться, тоже ценят не за силу власти и не столько за умелое распорядительство, а больше за то, как мы делимся с ними своей властью и вовлекаем их в сферу решения коллективных проблем, за то, к каким результатам приводит наше руководство и что конкретно это дает людям. Наш ум и высокие личные качества могут вызывать уважение, но истинную ценность наши качества имеет только в тех случаях, когда они приносят людям практическую пользу.

Получение – пассивно, даяние – активно. Дающему нужно быть работающим и имущим, чтобы было что давать. Поэтому дающие и дарящие живут более долгой и яркой жизнью, чем получающие.

Эволюция сделала нас существами социальными. Мы можем жить только для кого-то, а не сами по себе. Человеческий организм работает хорошо только тогда, когда есть понимание того, что он кому-то нужен, и когда есть навыки деятельности для других. А если – нет, то клетки перестают обновляться, организм теряет работоспособность и постепенно умирает.

Если человек заботится о других, то он научается накапливать энергии любви больше, чем ему необходимо для самого себя. Чем больше энергии он тратит на любовь к другим, тем больше он ее накапливает. Тому, кто заботится о многих, многое и дается. Особенно это свойственно людям верующим.

Ученые США установили при помощи метода Кирлиан, что молитвы о других людях дают человеку в несколько раз больше энергии, чем молитвы о себе. А те верующие, которые занимаются делами милосердия, накапливают энергетический потенциал, намного превосходящий возможности людей, заботящихся только о собственном благополучии. То есть люди, растрачивающие свои силы на помощь другим, оказываются энергетически более сильными, чем себялюбцы и добропорядочные индивидуалисты. Альтруисты и физически здоровее, и болезням противостоят эффективнее, чем эгоисты.

Давайте, давайте, давайте! Давайте всё, что можете, всем, кому можете. Давайте, когда можете. Давайте безвозмездно и бескорыстно, не требуя ничего взамен, не ожидая ответной благодарности. *И, может быть, вам тоже дадут, когда у вас будет нужда.*

Радуйтесь тому, что можете давать. Потому что тот, кто много дает, не беднеет, а еще больше богатеет.

Давая, не отказывайтесь от даваемого вам. Не лишайте других возможности возвращать вам.

Давайте с легким сердцем. Но ничего не навязывайте.

Давайте, и да не оскудеет рука ваша.

Принцип согласования собственных интересов с интересами социума — стремление сочетать собственные интересы с интересами общества, в котором живешь, признавая приоритет последних. Стремление жить для других, но и себя не принижать. «В жизни есть только одно несомненное счастье – это жизнь для другого» (Л. Н. Толстой).

Принцип единства требований и уважения означает предъявление максимально высоких требований к коллегам и подчиненным в сочетании с высоким уважением к ним. Этот принцип был сформулирован А. С. Макаренко так: как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему. Нужно твердо знать, что любовь руководителя не должна быть нетребовательной. Мы не имеем права позволять нашим подопечным садиться нам на шею. Менеджмент, основанный на любви и товариществе, так же, как педагогика любви, совсем не означает вседозволенность, которая под видом свободы допускается в некоторых организациях. Требовательность, строгость руководителя, употребление им власти, если это не нарушает норм этики, вполне уместны в менеджменте и носят гуманный, а не бесчеловечный характер.

Принцип доверия: успех сотрудничества руководителя и его сотрудников может быть обеспечен только высокоразвитой культурой доверия между ними. Без доверия совместная деятельность возможна, но – только на формализованной основе: каждому надо предписывать, что, когда и как делать, кто и за что отвечает и т. д. Без доверия не может быть полного взаимопонимания, радости общего труда, эффекта синергии, творчества. Без доверия не может быть любви.

Без доверия между людьми их совместная деятельность не может быть высокопродуктивной. Жестокий руководитель при помощи насилия может добиться от своих подчиненных покорности и исполнительности, но – не высокой производительности. А для достижения группой людей хороших результатов нужна высокая слаженность, которая невозможна без доверия.

Доверие – это особый социально-психологический ресурс организации, «капитал сотрудничества». И от того, как этот ресурс будет использован, зависит успешность работы организации. Иногда для создания атмосферы доверия требуется принятие принудительных мер, которые со стороны могут показаться непомерно жестокими. Так, для организации деловых отношений в бизнесе (как и в военном деле для проведения боевых операций, или как в нашем, педагогическом, деле для организации единых учебно-воспитательных акций) необходима уверенность в том, что партнер не подведет. Если партнеры ненадежны – доверия не будет. А с теми, кому не доверяешь, сотрудничать нельзя. С ними нужно немедленно разрывать деловые отношения. Такова суровая необходимость.

Доверие основывается на предположении, что все члены сообщества – люди элементарно порядочные, что все более или менее добросовестно выполняют свои обязанности и стараются работать для общего блага. Доверие не только усиливает атмосферу уверенности – оно стимулирует людей. Каждый стремится с лихвой оправдать оказанное ему доверие. Руководители также стремятся быть на высоте своего положения, понимая, что если доверие к ним пошатнется, то не только они, но и вся организация может уйти под откос.

Те, кто не может работать на основе доверия, вынуждены работать, опираясь на официальные законы и постановления, которые нуждаются в бесконечных поправках. Однако если, в конце концов, правовые отношения в организации не дополняются доверительными отношениями, то такая организация может стать малопродуктивной или вовсе неработоспособной.

Каждая организация, заботящаяся о повышении единонаправленности действий своих сотрудников, должна сознательно и планомерно наращивать культуру доверия. Это особенно важно для образовательных учреждений, которые немыслимы без доверия к ним людей, без доверия между учениками и педагогами, между самими педагогами, между администрацией и педагогами.

Доверие – живой клей, сплавляющий людей. Доверие является одной из самых больших ценностей коллектива, которую следует всемерно сберегать. От тех же, кто пренебрегает принципом доверия, следует избавляться или отстраняться.

Принцип презумпции доверия: никто, ни один сотрудник не может быть лишен доверия своего руководителя, своих товарищей, пока не будет точно установлено, что этому сотруднику доверять больше нельзя.

Чем больше мы будем говорить нашим подчиненным и ученикам о своем неизменном к ним доверии и уважении, особенно в критические для них периоды жизни, особенно когда над ними сгустились тучи или навис топор, – тем больше они обретут сил для делания добра. Чем труднее человеку, тем большее целебное воздействие оказывает на него поддержка и доверие мудрого, строгого наставника.

Принцип прикосновений – необходимость прямых тактильных или визуальных поощряющих контактов с целью биоэнергетического обмена информацией. Любовь – сильнейшее в мире магическое средство взаимодействия, самая мощная исцеляющая сила. Через физические прикосновения или зрительные контакты («глаза в глаза») может передаваться огромный энергетический потенциал.

При тактильном проявлении ласки в кровь человека поступает гормон окситоцин, или «гормон объятий», который повышает общий тонус человека и вызывает чувство общности. Однако поскольку любое прикосновение есть не что иное, как кратковременное вхождение одного субъекта (например, педагога) в так называемую интимную зону личного пространства другого субъекта (ученика), то целью такого вхождения должно быть *только* установление дружественного контакта при полном отсутствии агрессивных или корыстных манипулятивных намерений. Кратковременное, как рукопожатие, дружелюбное физическое прикосновение к коллеге, ученику, посыл ему дружелюбных мыслей, например, посредством доброго взгляда, а иногда и легкое мимолетное поглаживание (например, предплечья, волос на голове) в тех случаях, когда такие действия не воспринимаются коллегой, учеником как агрессивные или унижающие его и не отвергаются им, – могут усилить восприятие энергии любви.

Прикосновения улучшают энергоинформационный обмен людей. Прикосновения сплавляют людей, разрушают барьеры между ними, делают их более восприимчивыми друг к другу.

Принцип упреждения: каждый руководитель, вся организационная структура организации (учреждения) должны обладать умением предвидеть, предчувствовать и своевременно прогнозировать ход развития так называемого «коллективного сознания», отслеживать возможные негативные тенденции и принимать предупредительные меры по корректированию этого процесса и предотвращению нездоровых явлений.

Принцип ответственности и дисциплины: все участники производственного процесса, и руководитель, и все сотрудники, должны быть поставлены в ответственное положение. Каждый должен знать, за что он отвечает, и исполнять то, что ему поручено. В провальной ситуации никто не имеет права безосновательно валить вину на другого.

Принцип востребованности, суть которого в том, что руководитель должен быть востребованным, полезным, необходимым своим подчиненным, и его полезность должна быть очевидна. Если руководитель не стремится к роли всезнающего пророка, всевидящего контролера, навязчиво поучающего ментора, сверхзаботливого опекуна, а ставит себя *рядом* со своими коллегами, признавая в каждом из них Всеми Уважаемую Личность, если руководитель открыт (в меру, конечно, и без дешевого панибратства), естествен, относится к коллегам с доверием, эмпатией, пытается взглянуть на мир глазами своих подчиненных, если руководитель обладает достаточно высокой профессиональной компетентностью, – то он будет востребован сотрудниками. Одна из формул руководителя, как и врача: *не навреди!* Другая формула: *будь нужным!* Поэтому неперемным условием нашего менеджмента товарищества должна быть *возможность доступа сотрудника к любому руководящему работнику.* Ваш сотрудник должен иметь возможность обратиться к любому должностному лицу с любыми, даже глупыми и неуместными, вопросами и предложениями. И вы, именно вы, должны терпеливо выслушать его, где бы он к вам ни обратился, в коридоре на бегу или в вашем кабинете. Потому что он – *ваш коллега.* Он в вас нуждается.

Стремитесь стать *Хозяином Дела,* которому вы служите. Это даст вам множество степеней свободы.

Что значит быть Хозяином?

Вы должны суметь показать свое уважение и внимание каждому сотруднику.

Коносукэ Мацусита

Никто не может иметь все, чего захочет, – зато всякий может не хотеть того, чего не имеет, и с радостью обойтись тем, что под рукой.

Сенека

Хозяин – это, прежде всего, распорядитель собственности

Может ли человечество надеяться, что когда-нибудь в какой-нибудь стране или в нескольких странах сразу будет создан общественный строй наибольшего благоприятствования как развитию человеческих сообществ, так и каждого человека в отдельности, строй подлинного народовластия, подлинной свободы?

Для чего, в конце концов, существуют такие науки, как философия, социология, политология, политэкономика, футурология, если до сих пор ни одна из них не предложила приемлемой конструкции будущего общества, за исключением фантастических проектов социалистов-утопистов и некоторых предвидений марксистов?

Ф. Энгельс, исследовав тенденции развития общества, пришел к выводу, что одним из факторов, определяющих развитие человека и его свободу выбора видов деятельности, является собственность на средства производства: кто владеет собственностью, тот владеет также и властью над людьми, и распоряжается продуктами труда. Следовательно, свободен, или более свободен, в своих действиях тот, кто владеет средствами производства, и несвободен тот, кто

ими не владеет. К. Маркс справедливо усматривал причину несвободы человека в его отчуждении от процесса труда.

Классики правы. Ход истории убеждает нас, что главной причиной отчуждения человека от труда является его *отчуждение от собственности на средства производства*, потому что именно владение, соучастие во владении или право распоряжения собственностью (даже без владения ею) вырабатывают у работника чувство *Хозяина*. Именно отчуждение труженика от собственности делает его несвободным, зависимым.

Следовательно, если мы задались целью сделать человека заинтересованным в своей деятельности, то надо, прежде всего, решить, как сделать так, чтобы он *имел возможность распоряжаться собственностью* и одновременно не был рабом этой собственности и не использовал ее для порабощения других людей? Можно ли распоряжаться всем, не владея единолично ничем? Оказывается, можно. Как стать Хозяином Дела, не являясь единоличным собственником Дела, но будучи одним из многих полноправных распорядителей собственности? Решив этот вопрос, мы бы могли создать *экономическую основу* подлинного равноправия и, быть может, народовластия.

Как показал опыт СССР и других стран бывшего социалистического «лагеря», тотальное огосударствление и национализация собственности не решили этой проблемы. Уж слишком абстрактным, а на самом деле фиктивным было право простых граждан распоряжаться этой собственностью, хотя попытки решения этой проблемы в СССР и странах социализма заслуживают внимания.

Однако то, что происходит в нашей стране сегодня, не идет ни в какое сравнение с 74 годами советской власти: отчуждение абсолютного большинства населения от владения средствами производства стало трагическим фактом. Не только в управлении российскими государственными структурами, но и во внутрифирменном менеджменте развиваются опасные тенденции все большего отстранения *человека-труженика* от участия в решении общегосударственных и общекорпоративных проблем и превращения его в квалифицированного, но бездумного исполнителя. Все больше нарастает отчуждение и разобщенность людей. Близкие люди становятся враждебными друг другу. В создавшейся, безусловно, критической ситуации не обойтись без фундаментальных социально-экономических мероприятий по изменению существующего способа производства и присущих ему форм собственности на средства производства. Но это тема особая, которая здесь пока не обсуждается.

Пусть государственные проблемы решают политики и менеджеры, владеющие макроструктурными методами управления большими системами.

Начинать нужно с установления подлинного равенства прав и обязанностей всех членов трудового коллектива

Если вы – руководитель бюджетного учреждения, хозяйственной фирмы или предприятия, то есть смысл заняться поисками методов оптимизации управления в подведомственном коллективе.

(Я умышленно не касаюсь того беспредельного волонтаризма, который как стиль управления принят сегодня во многих управленческих структурах как на промышленных предприятиях, так и в школах, детских садах, вузах, больницах. Картина ужасающего беспорядка трудящихся, граничащая с попранием элементарных основ научного менеджмента: так называемые топ-менеджеры вершат неограниченную рабовладельческую власть над своими подчиненными, компетенция которых не выходит за пределы выполняемых ими обязанностей. Такой стиль не имеет права на дальнейшее существование.)

Практика менеджмента показывает, что существуют простые и достаточно безболезненные административные способы превращения работника из бездумного исполнителя в Хозяина Дела. Для этого требуется самая «малость»: нужно, чтобы, во-первых, у самих членов трудового коллектива предприятия (организации, учебного учреждения) было право *распоряжаться* собственностью на средства производства и, во-вторых, в коллективе было принято партисипативное управление (возможно, не лучшее, но сегодня воспринимаемое как оптимальное). В некоторых хозяйствах с кооперативными формами собственности и бюджетных учреждениях такое вполне *еще возможно*. (Идеи партиципации, или соучастия,

были сильно дискредитированы в XX веке. Но что-то более совершенное в менеджменте пока, на мой взгляд, не придумано.)

Партисипативное (совещательное) управление предусматривает участие в управленческих процессах всех тружеников, и рядовых, и начальствующих, что позволяет активизировать значительные силы для того, чтобы поднять дух единства людей, систему персональной и коллективной ответственности за общее дело, доверие друг к другу. Однако само по себе это не произойдет. Нужны административная воля и продуманная программа действий.

В менеджменте конкретной организации нужно ставить задачи укрепления фундаментальных основ трудового коллектива, таких как *равенство прав и обязанностей всех членов коллектива, единство команды, единоначалие, взаимное доверие, взаимная ответственность (один – за всех и все – за одного), взаимопомощь и взаимовыручка, персональная и коллективная ответственность за дело.* К решению этих задач ведет множество путей.

Работа

«Мы проводим на работе лучшую часть своей жизни. Нужно же научиться так работать, чтобы работа была легка и чтобы она была постоянной жизненной школой», – так писал в 1921 году один из зачинателей научной организации труда в советской России, ныне забытый, Алексей Гастев в книге «Как надо работать».

Работа не должна мучить или угнетать человека, она не должна быть только источником для извлечения доходов или средством для порабощения других людей. Работа должна радовать, а для этого она должна стать первой жизненной потребностью, средством самовыражения и развития человека. Но сама по себе, без приложения усилий извне, работа таковой стать не может, – необходима административная воля, инициатива. Поэтому мы сами должны сделать наши дела привлекательными.

Для начала как руководитель я^[5] обязан обеспечить базовые основы управления своим учреждением:

- первое, *иерархию* — то есть четкую ступенчатую подчиненность входящих в систему людей;
- второе, *единоначалие* — строгое подчинение каждого не более чем одному начальнику и получение директив только от него;
- третье, *хорошую организацию, или бюрократию*, – то есть четкую фиксацию должностных обязанностей и прав каждого сотрудника;
- четвертое, *свободу и ответственность* — то есть там, где не требуется жесткая технологическая или дисциплинарная регламентация, – право каждого сотрудника выполнять работу так, как он считает нужным, но с соблюдением необходимых правил, способов, приемов и принятием на себя ответственности за свои свободные действия.

Как руководитель я должен постоянно думать о главном: как сделать так, чтобы всем моим подчиненным хотелось и могло работать. Я должен быть реальным хозяином всей организации и делегировать право хозяина многим и многим своим подчиненным, смело идти на то, чтобы каждый добросовестный сотрудник мог стать Хозяином своего Дела.

Я обязан позаботиться о том, чтобы каждый сотрудник был обеспеченным и достаточно свободным в выборе средств и методов выполнения своего Дела и чтобы каждый на своем месте, решая часть общих дел всей Организации, чувствовал себя не бессловесным «шурупчиком» или «винтиком» какого-то механизма, а важной персоной, решающей важные задачи Организации, уникальной Личностью. Потому что Личности решают всё.

Личность

Каждый хочет быть свободной личностью. И не просто личностью, чьи достоинства признают некоторые люди, но личностью, авторитет которой признавался бы обществом. В идеале каждый мечтает быть Личностью с большой буквы.

Если человек чувствует свою самодостаточность, он проявляет оригинальность и самостоятельность: в свободе и независимости мышления, в интересе к работе, в манере поведения, в желании быть самим собой, в стремлении к творчеству и созиданию.

Философ и психолог Виктор Франкл о свободе стать личностью:

«Духовное, по определению, и есть свободное в человеке. Духовная личность – это то в человеке, что всегда может возразить.

К способности человека «вставать над всем» принадлежит также его способность встать над самим собой. Проще говоря – как мы иногда объясняем нашим пациентам, – я не обязан все время терпеть самого себя. Я могу отмежеваться от того, что есть во мне, причем не только от нормальных психических явлений, но и в определенных границах от психической патологии во мне... Мое личностное бытие и означает свободу – свободу стать личностью. Это свобода от своей фактичности, свобода своей экзистенциальности. Это свобода стать иным»^[6].

А для того чтобы человек сохранял самоуважение, творческий потенциал или просто желание что-то делать, он должен ощущать себя свободной Личностью, а лучше – свободной, уважаемой хотя бы некоторыми другими Личностями, еще лучше – свободной Всеми Уважаемой Личностью.

Понятие *Всеми Уважаемая Личность* может означать высокий *социальный статус*, имея который, индивид вправе рассчитывать на всеобщее уважение тех лиц, которые знают его. Каждый человек мечтает иметь такой статус и быть уважаемым широким кругом людей. Ведь высокий статус – это свидетельство хорошо исполняемой индивидом *социальной роли*. Однако поскольку путь к широкому признанию начинается с признания в узком кругу, в семье, учебном заведении, спортивной секции, кружке, среди приятелей и т. д., то огромное значение может приобрести акт получения индивидом в этом кругу некоторого, достаточно уважаемого статуса. Чем раньше человек научится исполнять не кое-как, а хорошо разнообразные социально полезные роли, чем раньше он привыкнет получать соответствующие этим ролям высокие общественные статусы, тем больше шансов, что он будет стремиться *соответствовать* этим статусам. Поэтому моя задача менеджера состоит в том, чтобы всемерно способствовать возвышению роли личности сотрудника задолго до того, как он начнет делать что-то полезное. Я должен создать условия для того, чтобы каждый хотел выполнять различные роли, и чтобы статус этих ролей был достаточно высоким. Так в Профессиональном лицее № 63 г. Братска (ПЛ-63) мы с коллегами пришли к необходимости учреждения особого статуса – статуса Всеми Уважаемой в профессиональном лицее Личности: Личности сотрудника и Личности учащегося.

Являясь разновидностью социального статуса, *лицейский статус личности (или статус Всеми Уважаемой Личности)* – стабильно высокое, уважаемое положение сотрудника (в той же мере, как и положение учащегося) в системе трудовых, образовательных и других межличностных отношений в ПЛ-63, которое присваивалось ему с момента его зачисления в штат ПЛ-63 и, независимо от его должности, авторитета, успехов в трудовой деятельности, заслуг, оставалось неизменным в течение всего его времени работы в профлицее. Присваивая этот статус каждому человеку, принятому на работу в ПЛ-63, мы тем самым сразу подчеркивали его высокое положение в лицейском сообществе. Высокий статус Всеми Уважаемой Личности ни при каких обстоятельствах не мог быть понижен – так было установлено, – но, добившись успехов, сотрудник мог его еще больше повысить. Всеми Уважаемая Личность суверенна, неприкосновенна и свободна в той мере, в какой можно пользоваться в профлицее свободой высказывания личных суждений, защиты своего достоинства, апелляции, участия в управлении коллективом и многим другим. Личность сотрудника лицея, безусловно, уважаема. Более того, неуважительное отношение ко Всеми Уважаемой Личности наказуемо независимо от того, является эта Личность заместителем директора, всеми любимым преподавателем или мало кому известным сторожем или уборщицей.

Провозгласив целью педагогики любви воспитание Человека любящего, мы заявили, что нашей главной базовой ценностью является *Личность Человека* со всеми ее достоинствами и недостатками, причем Личность как взрослого, умного и сознательного человека, как и Личность подростка и маленького ребенка. В связи с этим мы вынуждены были признать и *Культ Личности* любого человека (при всем том, что это понятие изрядно затрепано безответственными политиками), а следовательно, и каждого ученика, и каждого педагога. И поэтому, как следствие, педагогика любви требует в каждом воспитаннике, большом или совсем малом, признавать *Всеми Уважаемую Личность*.

Признание Личности

Как директор профессионального лицея, я обязан был в первую очередь:

- безоговорочно признавать и делать все необходимое для сохранения и признания неизменного в ПЛ-63 статуса личности каждого сотрудника и каждого учащегося – статуса Всеми Уважаемой Личности;
- создавать условия для нормальной работы и повышения результативности труда каждого;
- организовывать дело так, чтобы каждый имел достаточно широкую свободу действий, но вместе с тем нес ответственность за порученное дело.

Вместе со мной это обязаны делать и заместители директора, и старшие мастера, и другие руководители. Среди командного состава ПЛ-63 имела хождение небольшая памятка, излагающая пять первоначальных правил организации работы руководителя с подчиненным. Вот эти правила:

- максимально загружайте подчиненного работой;
- отмечайте любой его успех; вознаграждайте по труду: установите сотруднику достойную оплату, адекватную его труду;
- обеспечьте подчиненному статус Всеми Уважаемой Личности;
- потребуйте от подчиненного неукоснительного выполнения возложенных на него обязанностей;
- мы все одна семья; и Вы, и Ваши сотрудники – единое целое, поэтому оценка Вашего труда зависит от качества Вашего совместно с Вашими сотрудниками коллективного труда.

«Достойная оплата», как записано в памятке, – это, конечно, сильное преувеличение. В условиях нищенского финансирования по-настоящему достойной оплаты не обеспечить. Речь шла об относительно справедливом распределении тех крох, которыми мы могли распорядиться. Как и в других учреждениях, у нас были разработаны всевозможные положения об оплате труда и о дифференцированных доплатах. Нам удавалось более или менее взвешенно, часто на пределе возможностей, выдерживать некоторый (терпимый) минимум оплаты труда и тем самым обеспечивать поддерживающую роль материальных факторов мотивации. Это позволяло нам привести в действие высшие (*высшие* по определению Маслоу, МакКлелланда, Герцберга) факторы мотивации, соответствующие потребностям высших уровней: в уважении, самовыражении, власти, успехе, причастности. Практика показала, что обеспечить действие этих факторов мы вполне можем.

Что бы я ни делал как руководитель, в конечном итоге все мои усилия должны сводиться к решению главной задачи – *созданию достойных условий для заинтересованной деятельности и развития свободной Личности каждого сотрудника*, сохранению и упрочению его различных социальных статусов.

Одним из способов обеспечения высокого статуса Личности является превращение сотрудника из бездумного исполнителя в Хозяина Дела. Сделать подчиненного Хозяином Дела – значит дать ему широкую свободу действий, обозначив границы ответственности.

Хозяин

Понятие *Хозяин* я заимствовал у самобытного русского этнопсихолога, философа, исследователя народной магической культуры Алексея Андреева. Хозяином Андреев называет самоорганизующегося, самодеятельного человека, являющегося управителем своей жизни, своего дела и подчиненных ему работников.

Само слово *хозяин* издавна употреблялось в русском языке во многих значениях: владелец, собственник; частный наниматель; тот, кто ведет хозяйство; глава семьи, дома; тот, кто имеет власть распоряжаться кем-, чем-либо; и даже – домовый, леший (у суеверных людей). Андреев расширил толкование этого слова.

Этнопсихолог и философ Алексей Андреев о магии управления:

Общепризнано, что управление людьми есть *наука и искусство* одновременно. Как всякое искусство, управление является еще и *магией*.

В интереснейшей книге «Магия и культура в науке управления» (СПб: Тропа Троянова, 2000) А. Андреев приоткрывает завесу над тайнами магии управления. Автор рассказывает об удивительных старинных традициях управления российским производством и утверждает, что традиционная народная культура и предпринимательство в основе своей были *магическими*.

«Суть же всей магии была – поиск и охота за силой... – пишет Андреев. – Маг – это тот, кто имеет силу, чтобы мочь то, что задумал или что нужно».

А чтобы *мочь*, надо быть Хозяином.

Андреев считает, что *«Хозяин – это воплощенное в одного человека Предприятие, и устройство его „мозгов“ полностью соответствует Устроению его Предприятия»*.

Кратчайший путь каждого работника к тому, чтобы самому стать Хозяином, заключается не только в том, чтобы стать собственником или лидером организации, а в том, чтобы – слиться в единое целое с Хозяином Организации. *«Попробуй увидеть это простейшее волшебство – если ты становишься частью Хозяина, то ты становишься Хозяином. Не Хозяином всего, но Хозяином своего места. А значит, Хозяином внутренне, Хозяином по подходу к жизни!»*¹⁷¹.

Понятие *Хозяин* близко моему мироощущению, педагогическому и управленческому опыту. Поэтому описанные Андреевым закономерности и модели поведения Хозяина во многом (но не во всем) идентичны тем нормам и моделям управления, которые применяют на практике многие руководители, в том числе я. Есть и отличия: управленческие модели Андреева написаны «под» частных предпринимателей, и, разумеется, не все то, что хорошо для Хозяина-промышленника или Хозяина-артельщика, годится для Хозяина-педагога.

Хозяин – это не должность. Это состояние, характеризующее отношение человека к должности, к делу.

Можно быть директором крупной организации, но, «прогибаясь» перед вышестоящим начальством, перед сильными мира сего, – постепенно утратить ощущение себя Хозяином. А можно работать в должности «рядового» – преподавателем или мастером ПО, заведующим учебным кабинетом или мастерской, классным руководителем или воспитателем – и при этом ощущать себя Мастером и Хозяином многих Дел. Кстати, именно по этой причине все преподаватели, мастера ПО, воспитатели и другие инженерно-педагогические работники в нашем ПЛ-63 отнюдь не являлись рядовыми, – их должности традиционно считались *офицерскими*.

Для того чтобы человек хотел выполнять какое-то Дело, он должен быть Хозяином этого Дела. А стать Хозяином значит – стать Личностью, или упрочить статус своей Личности.

Так, если, являясь Хозяином Организации, управляющим работой некоторого числа людей, вы задумали сделать кого-то из своих подчиненных Хозяином Дела, то выполните для начала следующие действия:

- поставьте сотрудника в положение ответственного за определенное посильное для него Дело;

- придайте этому Делу высокую значимость;

- создайте атмосферу взаимного доверия между вами и сотрудником (Между вами и вашим подчиненным, который становится Хозяином Дела, не может *не* быть доверительных отношений; всякие другие отношения, не основанные на взаимном доверии между вами, должны быть исключены. Но рамки доверия и ответственности должны быть четко определены.);

- дайте сотруднику достаточно прав и свобод;

- установите ему достойное вознаграждение труда;

- признайте сотрудника Хозяином Дела;

- создавайте ему имидж Всеми Уважаемой Личности (относитесь к нему как к безусловно Уважаемой *Вами* Личности, оберегайте его авторитет и самолюбие, помогите ему приобрести всеобщее уважение сотрудников, всячески укрепляйте незыблемость и непререкаемость авторитета Хозяина Дела, даже тогда, когда вы вынуждены накладывать на него взыскание).

Чтобы стать Хозяином Дела, не обязательно быть директором или большим начальником. Хозяином или Хозяйкой может быть и заведующий лабораторией, кабинетом, мастерской, то есть любое материально ответственное лицо, которое имеет в своем *распоряжении* (не обязательно – *во владении*) какие-то средства производства.

Четко обозначив круг обязанностей и то, какими материальными средствами распоряжается сотрудник, вы помогаете стать Хозяевами Дела своим заместителям, главному бухгалтеру, старшему энергетнику, старшему мастеру и другим должностным лицам. Вы можете также помочь стать Хозяевами Дела Татьяне Николаевне (коменданту общежития), Ольге Владимировне (специалисту по кадрам, которая ведает личными делами сотрудников и учащихся и архивом лиц), Лилии Николаевне (диспетчеру, без которой не может быть

проведено ни одно учебное занятие), Марии Михайловне (заведующей столовой, главной кормилице), Елене Юрьевне (методисту, заведующей информационно-методическим центром), Сергею Владимировичу (заведующему лабораторией электрооборудования автомобилей), Ирине Семеновне (заведующей кабинетом информационных дисциплин), Любове Павловне (заведующей библиотекой), Владимиру Львовичу (руководителю физвоспитания), Александру Семеновичу (заведующему учебной мастерской по холодной обработке металлов), Александру Викторовичу (заведующему учебной мастерской строительно-дорожных машин), Александру Васильевичу (заведующему учебной мастерской по устройству и ремонту автомобилей) и др. И получится, что вы – Хозяин профлиция, а каждая и каждый из ваших доверенных лиц – Хозяйка и Хозяин Дела. Звучит неплохо.

Все описанное на первый взгляд кажется игрой, многим читателям покажется фантастикой, но тем не менее в нашем учреждении работало надежно.

Таким же способом вы определяете Дело каждому работнику. И тогда почти все оказываются не просто *при Деле*. Поскольку Дела обозначены вами как важные и нужные, а лица, их выполняющие, названы Хозяевами, и получили необходимую свободу действий (в рамках оговоренных требований), то рано или поздно оказывается, что: (1) каждый такой работник является *ответственным* за Дело, (2) Дело это считается *важным и нужным*, (3) Руководитель Организации *доверяет* работнику, и тот убедился, что Руководителю тоже можно доверять, (4) работник наделен достаточными *правами и свободой* для выполнения Дела и (5) приличествующим *вознаграждением*, (6) работник признан *Хозяином Дела*, (7) он, безусловно, *Всеми Уважаемая в Организации Личность*.

Главная особенность положения Хозяина Дела заключается в том, что вы, как Хозяин Организации, можете его контролировать и даже отстранять при несоответствии, но *вы не должны вмешиваться в его текущую работу*.

Позднее, когда каждый ваш подчиненный, приступив к освоению своего Дела, начнет понимать его суть и обнаружит в нем скрытые подводные камни, вам нужно будет выполнить еще два действия:

- гарантировать каждому Хозяину Дела возможность получения помощи вышестоящего руководителя, в том числе вашей помощи, но только тогда, когда в этом будет *крайняя нужда*, и
- предоставить ему право на ошибки.

И, наконец, последнее: вы как Хозяин Организации не должны делать подчиненного вам Хозяина Дела ответственным за грехи *всей* Организации.

При таких условиях значительная часть работников может стать успешными Хозяевами Дела. Но не все.

Итак, Хозяин Дела – это сотрудник, обладающий определенной свободой действий и ответственностью.

Казалось бы, каждый должен стремиться быть Хозяином, однако это не так. Все хотят свободы, и как можно больше, но не все способны взять на себя ответственность за последствия своих свободных действий. Я пытался сделать Хозяевами большинство сотрудников, но мне это не удалось. Со временем я понял, что многих вполне устраивают либо роли высококвалифицированных Мастеров, либо роли прилежных Исполнителей, они охотно подчиняются хорошему Хозяевам, но сами не хотят быть Хозяевами, и не стоит тратить силы на то, чтобы менять их роли.

Мастер

Любой Хозяин может и должен со временем стать Мастером. В сущности, иных вариантов и быть не может: Хозяин, который не стремится стать Мастером, постепенно превращается либо в бездумного исполнителя, либо в деклассированную личность.

Мастер – это человек, превосходно владеющий Делом: он либо сам мастерски выполняет Дело, либо мастерски руководит его выполнением, либо умеет и то, и другое.

Мастером можно стать, имея природный талант и постоянно совершенствуясь в своем ремесле.

Мастер может быть отличным Исполнителем, но – не обязательно руководителем. Ибо не всякий Мастер становится руководителем. Мастер – это Художник, которому нравится творить.

А в начальники он не идет чаще всего не потому, что не может командовать, а потому что увлечен процессом творчества и в сфере управления его не тянет.

Однако любой управленец может стать хорошим руководителем, только став Хозяином и Мастером своего Дела.

Итак, Хозяин – это Хозяин *своего* Дела, неважно – Дела большого или маленького.

Хозяин должен быть, или стать, Мастером. Мастер – это, как правило, Творец – Художник или Ремесленник.

Кто-то должен *обеспечить* ему возможность заниматься творчеством или просто выполнять Дело. Это должен делать, конечно, Руководитель.

Руководитель не может не быть Хозяином. Руководитель – это Хозяин Организации.

Задача Руководителя распределить все Дела между Исполнителями, а самому посматривать, где, как, что делается. Руководителю нужно стремиться самому ничего не делать (хотя на практике это почти не удается).

Сила

Чтобы делать Дело, Хозяин должен обладать *силой*.

Наш мир – это мир сил. В мире, где действует множество разнонаправленных сил, ни одно Дело, ни один человек не выживут, если сами не обладают силой.

Дело, которому служит Хозяин, требует приложения силы. Но и само Дело тоже генерирует энергию и подпитывает делателей жизненной силой.

Если Хозяин Организации обладает силой и правильно распределяет обязанности между подчиненными, так что каждый из них становится Хозяином Дела, то свое Дело воспринимается ими не как тяжкая ноша, а как радость, и подчас даже грубую малопривлекательную работу люди выполняют легко, не замечая усталости. Своя ноша не тянет.

Алексей Андреев об артельном труде:

Андреев рассказывает, что на Руси было принято настоящее большое дело делать *артелью*. В артели все работники были близкими товарищами, братьями или побратимами. На тайном офенском языке брат звался *збраныга*. (Сам Андреев – выходец из *офеней*, как в центральной части России называли коробейников.) *Збраныгой* звали и члена артели, а общее артельное дело называли *збрань*. Получается, что артель – это как бы братство.

Символом артели считалось колесо. В артели все збраныги соотносились между собой и держали общее дело, как спицы – колесо. Общие артельные вопросы, как и пиршества, считались делом всего круга товарищей и проходили за круглым столом, как у легендарного короля бриттов Артура^[81].

Сила и страх

Страх играет чрезвычайно важную роль в нашей жизни.

В основе христианской морали лежит страх за последствия грехов. Если задуматься, в основе большей части, а может, и всех религий тоже лежит страх. Очевидно, в основе обожествления сил природы первобытными людьми был страх перед могуществом этих сил. Среди наиболее почитаемых богов у древних славян были боги, обладавшие большей силой и внушавшие большой страх. К добрым же богам наши предки были довольно безразличны. То же было у других первобытных народов. По понятиям многих африканских племен, бог, который не внушает страха, не пользовался почитанием.

Устрашение стало главным инструментом миссионеров и колонизаторов во времена великих географических открытий. Черные и краснокожие аборигены обычно покорялись жестоким и сильным белым людям, но презирали добрых, которые казались им слабыми и нестрашными. Если белый господин (американские индейцы поначалу принимали белых пришельцев за сынов неба) избивал или даже убивал краснокожего – это вызывало трепет собратьев жертвы, но было в порядке вещей. Однако если белый миссионер, проповедуя милосердие, не демонстрировал силу, то он сам подвергался риску стать жертвой язычников.

Так было не только в средние века. И сегодня кое-что из этого дикарского прошлого прочно сидит в глубине характера многих наших современников. Иначе как объяснить тот факт, что даже коллективы высоко просвещенных людей нередко нуждаются в «сильной руке», в

применении силовых приемов, а увещевания и разумные предложения добрых и мягких руководителей отвергают?

Правда, известно, что либерализм никогда сам по себе не приводил людей к хорошей организации. Опыт учит, что никакого развития без силового воздействия быть не может, но не может быть также и никакой организации и, тем более, самоорганизации без применения внешних сил или действия внутренних сил.

Получается, что доброта без силы ничего не стоит. Но и сила не многого стоит, если она не внушает страха. Любая сила внушает уважение, а сила, которую невозможно одолеть, вызывает страх. И с этим нужно считаться.

Ничего не поделаешь: если умный и добрый начальник будет проповедовать любовь и доверие, но не будет подкреплять свои слова силой, рано или поздно он лишится своей власти.

В нашей практике управления нам тоже, пожалуй, не стоит делать что-то, диаметрально противоположное тому, что делали до нас наши предки. Опыт тысяч поколений, сидящий в подсознании каждого из нас, подсказывает, что власти без силы не бывает, а там, где сила – там и страх. Грустно, но это так. Вот только страх не нужно превращать в самоцель.

Наставления современных менеджеров мафии:

«Люди, которые никого не уважают, благоговеют перед тем, кто внушает им ужас. Поэтому я построил мою организацию на фундаменте из страха... Те, кто работают *на* меня, верны мне не потому, что получают хорошие деньги, но потому, что знают, что случится с ними, если они утратят мое доверие» (Аль Капоне).

«Очень часто женщины, как подчиненные, любят, когда с ними обращаются жестче, чем с солдатами мужчинами. Большинство людей воспринимают доброту как слабость; из-за этого им нравится получать приказы в прямой, жесткой форме. Они уважают силу»^[9].

Не следует, конечно, перенимать опыт Аль Капоне и других мафиози, но смотреть на мир нужно все же открытыми глазами. Поэтому будьте в основе своей добрыми, делайте добрые дела. Многократно проверяйте и перепроверяйте свои деяния, строго, критично оценивайте себя и придирчиво рассматривайте доказательства своей доброты. Но делайте это не постоянно, а время от времени. Получив доказательства, в дальнейшем будьте абсолютно уверены в себе и в острых критических ситуациях не терзайтесь сомнениями в том, что вы человек добропорядочный. Однако тщательно скрывайте свою доброту, не выставляйте ее напоказ. Не позволяйте никому «садиться вам на шею». Чаще демонстрируйте жесткую, несговорчивую требовательность и строгость. Время от времени не забывайте показывать свою силу. Будьте непредсказуемы, внушайте трепет и страх (но не панический страх, парализующий волю!). Не надейтесь на милосердие толпы или дурно воспитанных подчиненных, иначе вы быстро потеряете право управлять людьми, и это право может узурпировать человек недобрый, неумный, неупорядоченный, но умеющий внушить страх перед собой.

Бывает, что руководитель сам испытывает страх перед вышестоящим начальством или паникует в сложных ситуациях. К сожалению, это случается практически с каждым человеком, и не так уж редко, просто об этом говорить не принято. Такого рода страхи преодолеваются только одним способом: систематической мобилизацией собственных защитных сил, приобретением и закреплением положительного опыта побед над собой и над обстоятельствами. Поскольку это всегда делать невероятно трудно, то, как считал выдающийся менеджер и предприниматель Генри Форд, нужно научиться за удачу платить всем, что у тебя есть.

Промышленник и выдающийся управленец *Генри Форд* считал: за удачу приходится платить всем, что у тебя есть

«Привычка к неудаче является матерью страха. Она глубоко укоренилась в людях. <...>

Гораздо больше людей сдавшихся, чем побежденных. Не то, чтобы им не хватало знаний, денег, ума, желаний, а попросту не хватает мозга и костей. Грубая, простая, примитивная сила настойчивости есть некоронованная королева мира воли. Люди чудовищно ошибаются вследствие своей ложной оценки вещей. Они видят успехи, достигнутые другими, и считают их поэтому легко достижимыми. Роковое заблуждение! Наоборот, неудачи всегда очень часты, а успехи достигаются с трудом. Неудачи получаются в результате покоя и беспечности; за удачу приходится платить всем, что у тебя есть, и всем, что ты есть»^[10].

Власть

Одним из инструментов управления является власть.

Власть есть проявление силы. Власть есть необходимый инструмент управления и иерархии. Власть – это влияние.

Поскольку мир иерархичен, то субъект, обладающий большей силой, оказывает влияние на те объекты, которые слабее. Таков закон влияния в физическом мире; на силе основано политическое, экономическое, военное, психологическое и другие виды влияния

Власть – это возможность оказать воздействие на поведение людей с помощью таких средств, как закон, вознаграждение, принуждение, харизма (высокий авторитет) и опыт (компетенция).

Полагаю, что главными условиями сохранения власти руководителя над подчиненными нужно считать:

- *силу* (это может быть сила авторитета, харизмы руководителя, сила денег, сила могучего покровителя, вышестоящего руководства и т. п.), подтверждающую право человека на власть;
- периодически публично демонстрируемую *полезность* своим подчиненным;
- *верность* идеалам своей «фирмы», корпоративным интересам;
- *не аморальное, не вызывающее поведение*;
- *порядочность* в рамках корпоративного морального кодекса.

А что такое *хороший* руководитель? На мой взгляд – это руководитель:

- преданный интересам своего коллектива настолько, что он подчиняет свои интересы интересам коллектива; сросшийся с коллективом всеми своими органами; любую боль, малейшее унижение, недостатки коллектива он воспринимает как свои собственные;
- предельно честный с подчиненными;
- каждый день молящийся Всевышнему (насколько это возможно в традициях той религии и того мировоззрения, которые он исповедует) о благополучии своих подчиненных и пожелании им добра.

Власть руководителя все больше должна опираться не на силы принуждения (физическую силу, силу оружия, волонтаристское или экономическое давление), а на силу его мудрости и мудрость коллектива.

Мудрость

Мудрость – большая сила. Владение мудростью дает власть над людьми.

Руководитель должен стремиться быть мудрым.

Умным следует считать не того руководителя, который превосходит всех своим умом, а того, который обходится без демонстрации своего превосходства.

Истинно мудр не тот, который всех учит, а тот, кто сам учится у всех.

Часть вторая

Нами управляют

Правители и народы

Власть любого правителя – царя, короля, фараона, богдыхана, султана, императора, выборного президента или генсека – во все времена была призвана, в конечном счете, обеспечивать жизнеспособность и благосостояние своих подданных на всей территории их обитания. Для этого в стране принимались необходимые законы, устанавливались определенные порядки, обеспечивалось развитие хозяйства, науки, культуры, образования, здравоохранения и оборона государства.

Принято считать, что любой правитель обязан заботиться о своих подданных, потому что именно они являются движущей силой развития государства и, следовательно, его опорой. В разных странах-государствах правители по-разному выполняли свои обязанности: одни – более, другие – менее успешно.

Были также времена, когда люди жили без правителей и даже без вождей.

О роли народных масс и личностей в истории

В последние годы мы неоднократно слышали из уст разных специалистов суждения о том, что в новейшее время роль отдельных личностей не может быть значительной, такой как во времена Александра Македонского, Карла V или Ивана Грозного. Поэтому якобы никакой культ личности нам сейчас не страшен. Так ли это?

Думаю, что такие суждения не только ненаучны, они носят явно конъюнктурный характер. Ангажированные псевдоученые, политологи и журналисты подсовывают несведущим людям старый, весьма невнятный тезис о ведущей роли народных масс и незначительной роли отдельных личностей в истории. Большинство теоретиков социального развития человечества исходило и исходит из представления этого развития как стихийного, неуправляемого людьми процесса. Однако практика новейшего времени успешно опровергает эти представления. В ряде стран уже в XX веке можно было наблюдать, как происходил рост сознательных, хорошо продуманных, планомерных действий и их влияние на ход исторических событий. А. А. Зиновьев справедливо отмечает, что в наше время сознательный и планомерный элемент приобретает доминирующее влияние на ход истории: «Возросла степень запланированности, изученности и осознанности социальных явлений и поведения людей, выросла степень контроля за ходом процессов и следования планам. Неимоверно усилились средства манипулирования массами людей и коммуникаций, а также средства решения проблем большого масштаба»^[11]. Эти процессы происходят с использованием баснословных ресурсов, которыми распоряжаются либо небольшой круг лиц, либо даже отдельные персоны, и происходят они настолько успешно, что создается иллюзия подвластности хода истории воле отдельных правителей. Таким образом, мы, на самом деле, видим влияние отдельных личностей на *отдельные эпизоды истории*. Однако утверждать, что им, сильным мира сего, полностью подвластны исторические процессы, пока нет оснований.

Нельзя не признать справедливость утверждения марксизма о том, что именно народ является *движущей силой* социальных процессов. Но, наряду с этим, полагаю, нужно признать и другую истину, о том, что *ведущей силой всех социальных процессов на протяжении всей человеческой истории всегда были и остаются личности*. Именно личности являются носителями передовых идей, именно личности зажигают людей и ведут их за собой. Именно личности идут за свои идеи на крест. Да и сам народ – это не безликая «масса», а сообщество личностей.

Британский философ и историк Томас Карлейль о роли личностей в истории:

«Всемирная история, история того, что человек совершил в этом мире, есть, в сущности, история великих людей, потрудившихся здесь на земле. Они, эти великие люди, были вождями человечества, образователями, образцами и, в широком смысле, творцами всего того, что вся масса людей вообще стремилась осуществить»^[12].

Вот что сказал о личности Сталина его злейший враг Адольф Гитлер (в беседе с И. фон Риббентропом) после победы Красной Армии в Сталинградской битве: «Любой другой народ после сокрушительных ударов, полученных в 1941–1942 годах, вне всякого сомнения, оказался бы сломленным. Если с Россией этого не случилось, то своей победой русский народ обязан только железной твердостью этого человека (Сталина. – *Н.П.*), негибамая воля и героизм которого привели народ к продолжению сопротивления...»^[13]

Нельзя закрывать глаза на то, что другие личности, такие как Хрущев, Горбачев, Ельцин, вознесенные на высшие государственные посты, наряду с несомненной полезностью некоторых проведенных ими в жизнь мероприятий, своими реформаторскими, а также предательскими действиями нанесли нашей государственности и благосостоянию народа ряд таких страшных ударов, от которых мы не можем оправиться до сих пор. Таковы эпизоды нашей новейшей истории.

Сегодня нередко можно слышать: «Нам бы Сталина. Он бы быстро навел порядок». При этом, конечно, никто не хотел бы, чтобы вместе со Сталиным вновь вернулись «гэбня», ГУЛАГ и репрессии. Ясно, что Сталина не оживить, но найти человека, столь же волевого и сильного духом, абсолютного бесребреника, преданного делу служения Отечеству, – можно!

Можно!!

Искать надо, и любых кандидатов в вожди проверять на честность, верность России и полезность народу. И выбирать не столько по речам и обещаниям, сколько по конкретным полезным для общества делам.

Рассмотрим несколько примеров управления народами в первобытных бесклассовых и древних классовых обществах, а также в России самодержавной, социалистической и капиталистической.

Управление в первобытных родах и племенах

Первобытное (доисторическое) общество – начальный период развития человечества, для которого характерно отсутствие частной собственности, классов, государства и письменности. В первобытном обществе все его члены были равны между собой и находились в одинаковом отношении к средствам производства, а способ получения и распределения общественного продукта был единым для всех. Первобытная эпоха – самый ранний и наиболее продолжительный период развития человечества. Различают эпохи первобытного стада, родового строя, разложения общинно-родового строя и зарождения элементов эксплуатации.

Мы коснемся некоторых особенностей именно родового строя.

Первобытная община, как правило, была настоящей коммуной, в которой действовал принцип: от каждого – по способности, каждому – по потребности. По этой причине такие исследователи XIX века, как Л. Г. Морган, а затем и К. Маркс и Ф. Энгельс, стали называть раннепервобытное общество обществом первобытнокоммунистическим. В наши дни споры ученых о сущности первобытного общества продолжаются, однако многие твердо придерживаются той точки зрения, что «существование коммунизма в прошлом человечества есть факт, который совершенно твердо установлен и никогда не будет опровергнут»^[14].

Для этапа раннего родового строя была характерна полная собственность первобытной общины как на предметы потребления, прежде всего пищу, так и на средства производства. При этом каждый член общины имел право на долю продукта, добытую другими ее членами, исключительно лишь по причине своей принадлежности к общине.

Вначале господствовала безраздельная общественная собственность на землю, природные ресурсы, вещи общего пользования, а также на пищу и вещи индивидуального пользования. Члены общины, взятые в отдельности, не распоряжались ни пищей, ни вещами; они их только потребляли, только пользовались ими. Все необходимое для существования продукты труда распределялись между членами общины пропорционально их потребностям. Вещи, находящиеся в общей собственности, не могли переходить в собственность индивидов. Единственным собственником и распорядителем оставался коллектив в целом, а отдельные его члены могли только потреблять вещи, но право пользоваться каждой вещью имел любой член коллектива.

Позднее, на следующей стадии эволюции общества, земля, природные ресурсы, вещи общего пользования продолжали оставаться в общинной собственности. А вот пища и вещи индивидуального пользования, оставаясь в собственности коллектива, перешли в распоряжение отдельных его членов. Существенно было то, что отдельный человек был только распорядителем, но не собственником продукта. Человек не мог сохранить продукт для своего потребления, он должен был раздать его, оставив себе небольшую часть. Если у человека было какое-то оружие, или сеть, или лодка, которыми он постоянно пользовался, он твердо знал, что эти предметы принадлежат его роду, а не ему.

На ранней стадии развития, когда весь продукт коллективного труда был жизнеобеспечивающим, ни один, способный к труду, человек не мог от него уклониться. В противном случае возникала угроза гибели всех сородичей. Каждый должен был трудиться изо всех сил, добывая для сородичей как можно больше продуктов. Обязанность трудиться являлась одной из самых важных в первобытном обществе. Если кто-то уклонялся от труда, он подвергался всеобщему презрению. По рассказам очевидцев-этнографов, насмешек и презрения было вполне достаточно, чтобы заставить человека трудиться.

Со временем придуманы были и стимулы к труду. За трудовые заслуги людей стали окружать почетом. Стали вырабатываться различные формы общественной оценки и общественного признания наиболее добычливого охотника или собирательницы плодов. Случалось, что некоторым присваивали почетные титулы.

В раннепервобытной общине не было властных органов и не осуществлялась функция управления людьми как таковая. Не было вождей и старейшин. Единственной властью была общественная воля, которая опиралась либо на унаследованные формы табуитета, либо бытующие формы морали, которые были закреплены в передаваемых из поколения в поколение обычаях и традициях. Например, строго соблюдались такие нормы морали, как: первая – делиться пищей с другими членами общины; вторая – не вступать в половую связь с членами своего рода. Соблюдение требований табу и моральных норм обеспечивалось исключительно силой общественного мнения сородичей. Физическое насилие при этом, как правило, не применялось. Лишь в самых крайних случаях нарушения табу влекли за собой изгнание из общины или даже смертную казнь.

Кровная месть возникала в связи с контактами между различными общинами. Например, убийство сородича представителем другого рода могло вызвать ответную кровную месть и положить начало бесконечной череде убийств, которые могли привести к большим людским потерям. В связи с этим в глубочайшей древности получил распространение принцип талиона (от лат. *talioni* – возмездие). Он состоял в том, что ответ на нанесенный ущерб должен быть адекватным: «око за око», «зуб за зуб», «смерть за смерть». В случае равноценного возмездия конфликт считался исчерпанным, вражда прекращалась.

Так начало формироваться и понятие справедливости.

Со временем совершенствовались средства производства как средства обеспечения общин пищей и предметами потребления, видоизменялись и отношения между сородичами, менялись и нормы морали.

Рассмотрим описания *жизни родов североамериканских ирокезов*.

Заселение Америки, согласно мнению большинства ученых, происходило через перешеек на месте Берингова пролива в промежутке от 70 до 12 тысяч лет назад несколькими волнами. До завоевания европейцами индейцы, жители северо-восточной зоны (гуроны, ирокезы, меномини, миами, могиране, шауни и др.), находились на разных стадиях развития – от родовой до классовой.

В 1877 году была опубликована книга ученого-энциклопедиста Льюиса Генри Моргана «Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации», в которой он глубоко исследовал жизнь североамериканских индейцев.

Ученый Льюис Г. Морган об обычаях в ирокезском роде:

«Мы уже видели ... каков состав рода в его первоначальной форме. Он состоит из всех лиц, которые ... образуют признанное потомство одной определенной родоначальницы, основательницы рода. Так как при этой форме семьи отец не может быть установлен с достоверностью, то признается только женская линия».

В качестве классической формы этого первоначального рода Морган берет род у ирокезов, в частности у племени сенека. «В этом племени имеется восемь родов, носящих названия животных ... В каждом роде господствуют следующие обычаи:

1. Род выбирает своего сахема (старейшину для мирного времени) и вождя (военного предводителя). Сахем должен был избираться из состава самого рода, и его должность передавалась по наследству внутри рода, поскольку по освобождению она должна была немедленно снова замещаться; военного руководителя можно было выбирать и не из членов рода, а временами его вообще могло не быть ... В выборах участвовали все – мужчины и женщины. Но избрание подлежало утверждению со стороны остальных семи родов, и только после этого избранный вводился в должность и притом общим советом всего союза ирокезов... *Власть сахема внутри рода была отеческая, чисто морального порядка. Средствами принуждения он не располагал* (курсив мой. – Н.П.). Вместе с тем, он по должности состоял членом совета племени сенека, равно как и общего совета союза ирокезов ...

2. Род по своему усмотрению смещает сахема и военного вождя. Это опять-таки решается совместно мужчинами и женщинами. Смещенные должностные лица становятся после этого, подобно другим, простыми воинами, частными лицами. Впрочем, совет племени может тоже смещать сахемов, даже против воли рода.

3. Никто из членов рода не может вступить в брак внутри рода. Таково основное правило рода, та связь, которая его скрепляет; это – негативное выражение того весьма определенного кровного родства, в силу которого объединяемые им индивиды только и становятся родом. <...>

4. Имуущество умерших переходило к остальным членам рода. <...>

5. Члены рода обязаны были оказывать друг другу помощь, защиту и особенно содействие при мщении за ущерб, нанесенный чужими. В деле защиты своей безопасности отдельный человек полагался на покровительство рода и мог рассчитывать на это; тот, кто причинял зло ему, причинял зло всему роду. Отсюда, из кровных уз рода, возникла обязанность кровной мести ... Если члена рода убивал кто-нибудь из чужого рода, весь род убитого был обязан ответить кровной мезтью. <...>

10. Род имеет совет – демократическое собрание всех взрослых членов рода, мужчин и женщин, обладавших равным правом голоса. Этот совет выбирал и смещал сахемов и военных вождей, а также остальных „блюстителей веры“ ... Одним словом, он был верховной властью в роде.

Таковы функции типичного индейского рода».

«Все его члены – свободные люди, обязанные защищать свободу друг друга; они обладают равными личными правами – ни сахемы, ни военные вожди не претендуют ни на какие преимущества; они составляют братство, связанное кровными узамн. Свобода, равенство, братство, хотя это никогда не было сформулировано, были основными принципами рода, а род, в свою очередь, был единицей целой общественной системы, основой организованного индейского общества. Этим объясняется то непреклонное чувство независимости и личного достоинства, которое каждый признает за индейцами»^[15].

Не будем забывать, что вышеприведенные этнографические описания жизни американских индейцев сделаны на основании *непосредственных наблюдений* в XIX веке.

В 1884 году, опираясь на материалы книги Л. Г. Моргана «Древнее общество» и критические замечания К. Маркса, Ф. Энгельс подготовил работу «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Анализируя духовное развитие общества на всем протяжении существования человеческой цивилизации от ее доисторического периода до нового времени, Энгельс приходит к удивительному выводу: по мере эволюции человечества цивилизованное классовое общество представляется духовным упадком по сравнению с высокой нравственностью родового строя.

Комментарий и выводы Фридриха Энгельса о родовом строе:

«И что за чудесная организация этот родовой строй во всей его наивности и простоте! Без солдат, жандармов и полицейских, без дворян, королей, наместников, префектов, или судей, без тюрем, без судебных процессов – все идет своим установленным порядком. Всякие споры и распри разрешаются сообща теми, кого они касаются, – родом или племенем, или отдельными родами между собой ... Хотя общих дел гораздо больше, чем в настоящее время, – домашнее хозяйство ведется рядом семейств сообща и на *коммунистических началах*, земля является собственностью всего племени, только мелкие огороды предоставлены во временное пользование отдельным хозяйствам, – тем не менее, нет и следа нашего сложного аппарата управления. Все вопросы решают сами заинтересованные лица, и в большинстве случаев вековой обычай уже все урегулировал. Бедных и нуждающихся не может быть – коммунистическое хозяйство и род знают свои обязанности по отношению к престарелым, больным и изувеченным на войне. Все равны и свободны, в том числе и женщины. Рабов еще не существует, нет, как правило, еще и порабощения чужих племен ... А каких мужчин и женщин порождает такое общество, показывают восторженные отзывы всех белых, соприкасавшихся с неиспорченными индейцами, о чувстве собственного достоинства, прямодушии, силе характера и храбрости этих варваров ... *Так выглядели люди и человеческое общество до того, как произошло разделение на различные классы* (курсив мой. – Н.П.). И если мы сравним их положение с положением громадного большинства современных цивилизованных людей, то разница между нынешним пролетариатом или мелким крестьянином и древним свободным членом рода окажется колоссальной.

Это одна сторона дела. Но не забудем, что эта организация была обречена на гибель. <...> Власть этой первобытной общности должна была быть сломлена, – и она была сломлена. Но она

была сломлена под такими влияниями, которые прямо представляются упадком, грехопадением по сравнению с высоким нравственным уровнем старого родового общества. Самые низменные побуждения – вульгарная жадность, грубая страсть к наслаждениям, грязная скаредность, корыстное стремление к грабежу общего достояния – являются восприимчивыми для нового, цивилизованного, классового общества; самые гнусные средства – воровство, насилие, коварство, измена – подтачивают старое бесклассовое родовое общество и приводят к его гибели. А само новое общество в течение всех двух с половиной тысяч лет своего существования всегда представляло только картину развития незначительного меньшинства за счет эксплуатируемого и угнетенного громадного большинства, и оно останется таким и теперь в еще большей степени, чем когда бы то ни было прежде»^[16].

Общественный строй и образ жизни аборигенов стали резко меняться с приходом на американский материк европейских колонистов.

Первыми колонистами, поселившимися в XVII веке в Северной Америке, были в основном англичане и французы. Были также голландцы, испанцы и выходцы из других стран. Первые английские колонии, известные как Тринадцать колоний, находились на Восточном побережье. Французские колонии располагались на востоке Канады и в Луизиане. Первые поселенцы мирно сосуществовали с племенами коренных жителей, но, когда быстрый рост колоний стал угрожать землям и образу жизни индейцев, их отношения с белыми стали напряженными. Военные столкновения между ними стали происходить уже в начале XVII века. Сопrotивление индейских племен, переросшее в ряд кровопролитных войн, называемых индейскими, продолжалось до конца XIX века. Колонисты во время войн не придерживались норм морали, жестоко истребляли аборигенов.

Несмотря на частые войны, число «бледнолицых» поселенцев продолжало расти, а коренных жителей постепенно оттесняли дальше на Запад Америки. К 1810 году большая часть территории восточных штатов, до этого принадлежавшей племенам индейцев, оказались под контролем «бледнолицых». Войны и болезни унесли жизни множества индейцев. К 1890 году те из коренных американцев, кто смог уцелеть, были загнаны в районы, выделенные для этих целей правительством США и получившие название резерваций.

Справка Новой российской энциклопедии:

Результатом Индейских войн (XVII–XIX вв.) «стало покорение США индейцев и их ассимиляция либо насильственное переселение в индейские резервации. Численность индейцев сильно сократилась, в США они долгое время не обладали гражданскими правами»^[17].

Справка Оксфордской иллюстрированной энциклопедии:

«В более чем 40 штатах было создано около 200 индейских резерваций. Все племена за небольшим исключением оказались экономически не приспособленными к новым условиям, что еще больше усугубило нищету индейцев»^[18].

Таким образом, бесклассовое родовое общество североамериканских индейцев (с его высоким уровнем тысячелетней нравственности, справедливым распределением общественных благ и настоящим народовластием) было побеждено классовым обществом (с его жестокостью, насилием эксплуататоров над эксплуатируемым большинством народа, несправедливым государственным устройством, отстранением трудящихся от управления государством). Почему это произошло? Одна из причин в том, что колонисты (они же и колонизаторы) были оснащены более совершенными средствами производства, а следовательно, и более мощными средствами ведения войны.

Ликург (IX–VIII вв. до н.э.).

Легендарный спартанский законодатель

Историк Плутарх о Ликурге:

Самым смелым из преобразований Ликурга было деление их земель. «Неравенство состояний было ужасное: масса нищих и бедняков угрожали опасностью государству, между тем как богатство было в руках немногих. Желая уничтожить гордость, зависть, преступления, роскошь и две самые старые и опасные болезни государственного тела – богатство и бедность, он убедил сограждан отказаться от владения землею в пользу государства, сделать новый ее раздел и жить

всем на равных условиях, так чтобы никто не был выше другого, – отдавая пальму первенства одним нравственным качествам. <...>

Чтобы окончательно уничтожить всякое неравенство и несоразмерность, он желал разделить движимое имущество, но, видя, что собственнику будет тяжело лишиться собственности прямо, пошел окольным путем и сумел обмануть корыстолюбивых людей. Прежде всего, он изъясил из обращения всю золотую и серебряную монету, приказав употреблять одну железную, но она была так тяжела, так массивна при малой своей стоимости, что для сбережения дома десяти мин нужно было строить большую кладовую и перевозить их на телеге ... Таким образом, роскошь, не имея больше того, что могло поддерживать ее, давать ей средства к существованию, постепенно исчезла сама собой. Богач не имел никакого преимущества перед бедным, так как богатством нельзя было похвастаться публично ...<...>

С целью еще более стеснить роскошь и окончательно уничтожить чувство корысти Ликург установил третье, во всех отношениях прекрасное, учреждение, совместные трапезы, сисситии – для того, чтобы граждане сходились обедать за общий стол и ели мясные или мучные кушания, предписанные законом. Они не имели права обедать дома ...<...>

Законы Ликурга не были писаными ...»

Воспитание детей он считал своей высшей и главной задачей. «Девушки должны были для укрепления тела бегать, бороться, бросать диск, кидать копья, чтобы их будущие дети были крепки телом в самом чреве их здоровой матери ... <...>

Воспитание ребенка не зависело от воли отца, – он приносил его в „леску“, место, где сидели старшие члены филы, которые осматривали ребенка. Если он оказывался крепким и здоровым, его отдавали кормить отцу ... но слабых и уродливых кидали в „апотесы“, пропасть возле Тайгета ... Все дети, которым исполнилось семь лет, собирались вместе и делились на отряды, „агелы“. Они жили и ели вместе и приучались играть и проводить время друг с другом ... Чтению и письму они учились, но по необходимости, остальное же их воспитание преследовало одну цель: беспрекословное послушание, выносливость и науку побеждать. С летами их воспитание становилось суровее ... На хоровое пение обращалось столько же внимания, как и на точность и ясность речи. <...>

Воспитание продолжалось до зрелого возраста. Никто не имел права жить так, как он хотел, напротив, город походил на лагерь, где был установлен строго определенный образ жизни и занятия, которые имели в виду лишь благо всех. Вообще спартанцы считали себя принадлежащими не себе лично, но отечеству. <...>

Вместе с деньгами исчезли в Спарте и всякие тягбы. Ни корысти, ни бедности там не стало больше места, вместо них явилось равное распределение достатка, простота же жизни имела своим следствием беззаботность. Танцы, пиры, обеды, охота, гимнастика, разговоры в народных собраниях поглощали все их время, когда они не были в походе. <...>

У Ликурга ничто не было бесцельным, ничего не делалось без нужды, все его важнейшие распоряжения имели целью хвалить добро и порицать дурное. <...>

Во всем, о чем мы до сих пор говорили, мы не видим ни одного следа несправедливости или себялюбия, – того, за что некоторые порицают законы Ликурга, находя, что они способны воспитать людей храбрых, но несправедливых. Одна только „криптия“ – если она действительно учреждена Ликургом, как говорит Аристотель, – могла дать повод, между прочим, Платону отозваться дурно как о государственном устройстве Ликурга, так и о его личности. Криптия состояла в следующем. Время от времени спартанское правительство посылало нескольких молодых людей, выдающихся своими умственными способностями, за город без всякой цели. С ними не было ничего, кроме короткого меча и необходимых съестных припасов. Днем они скрывались, рассеявшись по тайным местам, и спали, ночью – выходили на дорогу и убивали попадавшихся им в руки илотов. Часто они бегали по полям и умерщвляли самых сильных и здоровых из них. <...>

В продолжение пяти веков, пока Спарта оставалась верна законам Ликурга, она по своему строю и славе была первым государством в Греции. <...>

И все же Ликург не стремился главным образом к тому, чтобы поставить свое государство во главе других, напротив, он думал, что жизнь отдельного человека, как и жизнь государства, может быть счастлива только тогда, когда он чист нравственно и в мире с самим собой. Поэтому

все его действия и поступки клонились к одной цели – чтобы его сограждане были как можно более свободны нравственно, довольны собой и благоразумны»^[19].

Многое и сегодня кажется привлекательным в древней Спарте, жившей по законам Ликурга, за исключением одного, весьма существенного обстоятельства: спартиаты были рабовладельцами, и большую часть общественных продуктов, потребляемых ими, в том числе продуктов питания, создавали для них илоты-рабы. И такие отвратительные явления, как криптии, вероятно, были неотъемлемой чертой рабовладения.

Перикл (около 490–429 до н.э.)

Древнегреческий политический деятель, лидер афинских демократических сил, стратег в 444/443 – 429 (кроме 430) до н. э., глава афинского государства (443–429 до н. э.)

Плутарх о Перикле:

«Когда ... был совершенно устранен раздор и в государстве настало полное единение и согласие, Перикл сосредоточил в себе и сами Афины и все дела, зависевшие от афинян, – взносы союзников, армии, флот, острова, море, великую силу, источником которой служили как эллины, так и варварское владычество, огражденное покоренными народами, дружбой с царями и союзом с мелкими властителями.

Но Перикл был уже не тот, – не был, как прежде, послушным орудием народа, легко уступавшим и мирволившим страстям толпы, как будто дуновение ветра; вместо прежней слабой, иногда несколько уступчивой демагогии, наподобие приятной, нежной музыки, он в своей политике затянул песню на аристократический и монархический лад и проводил эту политику согласно с государственным благом прямолинейно и непреклонно. По большей части он вел за собой народ убеждением и наставлением, так что народ сам хотел того же. Однако бывали случаи, когда народ выражал недовольство, тогда Перикл натягивал вожжи и, направляя его к его же благу, заставлял его повиноваться своей воле, действуя совершенно так же, как врач, который при продолжительной переменчивой болезни по временам позволяет безвредные удовольствия, по временам же применяет сильные средства и спасительные лекарства.

В народе, имеющем столь сильную власть, возникают, естественно, всевозможные страсти. Перикл один умел искусно управлять ими, воздействуя на народ главным образом надеждой и страхом, как двумя рулями: то он сдерживал его дерзкую самоуверенность, то при упадке духа ободрял и утешал его. Он доказал этим, что красноречие, говоря словами Платона, есть искусство управлять душами и что главная задача его заключается в умении правильно подходить к различным характерам и страстям, будто к каким-то тонам и звукам души, для извлечения которых требуется прикосновение или удар очень умелой руки. Однако причиной этого была не просто сила слова, но, как говорит Фукидид, слава его жизни и доверие к нему: все видели его бескорыстие и неподкупность. Хотя он сделал город из великого величайшим и богатейшим, хотя он могуществом превзошел многих царей и тиранов, из которых иные заключали договоры с ним, обязательные даже для их сыновей, он ни на одну драхму не увеличил своего состояния, против того, которое оставил ему отец»^[20].

Перикл навсегда остался в истории как мудрейший из мудрейших, преданный своему народу правитель. Многие из его управленческого опыта, вероятно, можно было бы воспроизвести и в современных условиях. Но смущают некоторые особенности демократии в условиях Афинской аристократической республики.

Мы узнаем, что по официальной переписи 309 года до н. э. в Аттике насчитывалось 400 000 рабов на 550 000 человек всего населения (то есть на каждого свободного грека в среднем приходилось почти 3 раба). В богатых домах насчитывалось обыкновенно более 50 рабов. Например, у Аристотеля было 13 рабов. Рабы помогали вести домашнее хозяйство, но основными занятиями их было земледелие, промышленность, торговля, разработка рудников и т. д. Многие свободные афиняне охотно занимались ремеслами, морским делом, физическим трудом, однако главной производительной силой были все же рабы. В отличие от спартанцев и жителей других областей Аттики афиняне обращались с рабами бережно, потому что ни в чем не могли обойтись без их содействия и постоянно нуждались в их помощи или в их соучастии. Афинский закон даже обеспечивал некоторые гарантии для раба. Закон защищал раба от оскорблений, так же как свободного человека, и наказывал за его убийство, так же как за

убийство гражданина. Однако суть раба от этого не менялась. «Раб, – по определению Аристотеля, – есть одушевленная собственность и наиболее совершенное из всех орудий». Естественно, никаких гражданских и политических прав он не имел^[21].

Своеобразие общественной жизни в Афинах выражалось еще и в том, что общественные должности предназначались для состоятельных граждан, бедные же были совершенно исключены из власти. Самое поразительное было то, что в Афинах граждане составляли только незначительное меньшинство по отношению к численности всего населения. Их было не больше 20 000 на 550 000 человек^[22]. Аналогичная картина наблюдалась и в других греческих полисах.

Такой была демократия, зародившаяся две с половиной тысячи лет назад в Афинах. Она во многом была похожа на власть народа, но по сути таковой не являлась. Это была власть меньшинства состоятельных граждан над большинством неграждан, бедных людей и рабов.

Николай II,

Николай Александрович Романов (1868–1918)

Последний российский император (1894–1917)

В 14-летнем возрасте, в 1882 году, он начал вести дневниковые записи и с педантичностью машины ежедневно вел их до 30 июня (13 июля по н.с.) 1918 года.

Исследователи жизни и деятельности царя утверждают, что Николай II был плохо подготовлен к роли самодержца России. Он свободно владел английским, французским и датским языками, говорил по-немецки, однако образования был ниже среднего, характера слабого, но упрямого, не терпел рядом с собой людей с сильной волей. Невысокого роста, застенчивый, молчаливый и неулыбчивый, Николай всю жизнь искренне тяготился властью.

Как «хозяин земли Русской», царь не обладал ни глубокими знаниями, ни достаточным политическим кругозором, ни хотя бы здравым смыслом, необходимым для того, чтобы понять, какие судьбоносные события происходят в России, пережившей в годы его правления две войны и две революции.

6-9 ноября 1904 года в Петербурге состоялся общеземский съезд представителей местного самоуправления, на котором большинство делегатов высказалось за введение в стране законодательного собрания и политических свобод. Перепуганный министр внутренних дел поспешил на доклад к царю, чтобы сообщить об этом неслыханном вольнодумстве. Но Николая II эти новости не обеспокоили. Что же занимало его высокий ум в эти дни? Вот дневниковая запись от 11 ноября 1904 года: «Убил 144 фазана, всего убито 522. Фазанов 506, зайцев 16. Вернулся в Царское Село в 4 часа. Милица пила с нами чай. Принял доклад Мирского»^[23]. О чем докладывал Мирский, как реагировал царь на тревожные новости, из дневника узнать невозможно.

Он не увидел ни приближающейся первой российской революции, ни второй в феврале 1917 года, ни третьей – Октябрьской.

По-видимому, существенными чертами его личности были *интеллектуальная ограниченность и эмоциональная тупость*. Он легко и помногу убивал на охоте разных зверей и птиц, а не на охоте – пролетающих мимо ворон, пробегающих кошек. Убивал просто так: для него они были мишени, а не живые существа.

Люди и их судьбы тоже весьма мало интересовали его. На другой день после смерти отца он легко утешился мыслями о женитьбе на Аликс и предался с ней утехам.

14 мая 1896 года, день коронации в Успенском соборе Кремля, был для Николая, как он признается, «торжественным, но тяжелым в нравственном смысле».

Видный российский политический и государственный деятель Ф. А. Головин, присутствовавший на коронации, писал:

«Бледный утомленный заморыш, с большой императорской короной, нахлобученной до ушей, придавленный тяжелой парчовой, подбитой горностаем неуклюжею порфирой, Николай II казался не величавым императором всея Руси, не центром грандиозной процессии, состоящей из бесчисленного числа всевозможных учреждений, классов, сословий, народностей громадного Государства, а жалким провинциальным актером, в роли императора, ему не подходящей»^[24].

По случаю его коронации 18 мая 1896 года на Ходынском поле («Ходынке») произошли страшные события: в невероятной давке погибли 1389 и были ранены 1300 человек. Однако

вечером того же дня Николай II, как ни в чем не бывало, пировал на приеме у французского посланника.

Были сановники, которые хотели объявить траур, отслужить молебен. Но – нет. Вечером 18 мая, когда всем уже было известно о московской трагедии, должен был состояться во французском посольстве праздник. Министр финансов встретился с государственными мужами, в том числе с великим князем Сергеем Александровичем. «Заговорили об этой катастрофе, причем великий князь сказал, что многие советовали государю просить посла отменить этот бал, но что государь с этим мнением совершенно не согласен; по его мнению, эта катастрофа есть величайшее несчастье, но несчастье, которое не должно омрачать праздник коронации; ходынскую катастрофу надлежит в этом смысле игнорировать». Главная женщина империи Александра Федоровна (в девичестве Алиса Гессенская) тоже хотела быть на балу.

С десяти часов вечера в посольстве начались танцы. В антрактах пел хор русских певцов. «Было очень красиво устроено, но жара стояла невыносимая», – отмечает в своем дневнике Николай. Во втором часу ночи их величества изволили отбыть, остальные веселились до утра.

Николай так и не преклонил колен и не попросил прощения у народа за «Ходынку».

А «кровавое воскресенье» 9 января 1905 года?

Было известно, что десятки тысяч рабочих в воскресенье, 9 января, собираются идти на встречу с «царем-батюшкой», чтобы просить его улучшить их экономическое положение. Однако вместо того, чтобы достойно подготовиться к встрече с мирными ходоками, царь 6 января уезжает от греха подальше из столицы в Царское Село, отдав приказ о введении осадного положения, и на следующее утро на улицы и площади Петербурга выводят солдат и казаков. Утром 9 января около 140 тысяч рабочих из разных районов столицы во главе со священником Гапоном с хоругвями, портретами царя и царицы, с пением псалмов и гимна «Боже, Царя храни!» двинулись к центру столицы. Однако по мирным демонстрантам был открыт огонь на поражение, казаки на лошадях бросились на обезумевшую толпу с обнаженными шашками. Было убито около 1 тысячи и ранено около 2 тысяч человек.

После этих событий рабочие заявили: «У нас нет больше царя!» И в стране началась первая русская революция.

Ф. А. Головин о политике царя:

«Хитрый, двуличный, трусливый государь ведет эту свою извилистую политическую линию вполне сознательно, но по свойству своего характера старается всегда замаскировать свое авторство и руководство в правительственных безобразиях наивным своим видом безответственного агнца, притворной жертвы влиятельных посторонних темных сил, окружающих царя»^[25].

Понимал ли царь, что происходило в России? По записям в дневниках и действиям видно, что не понимал.

В день начала второй революции, 23 февраля (8 марта) 1917 года, он пишет жене: «Мне очень не хватает получасового пасьянса каждый вечер. В свободное время я здесь опять примусь за домино (любимое занятие императора. – *Н.П.*). Эта тишина вокруг гнетет, конечно, если нет работы»^[26]. У царя «нет работы», а в столице в это время все гроыхало и кипело.

История сохранила немного документов такой саморазоблачительной силы, как короткие и бессодержательные дневниковые записи царя в дни Февральской революции. Опять все то же: спал, ел, пил, читал, гулял... Внешне корректный, вежливый, спокойный, но на самом деле двуличный, лживый и слабовольный, совершенно лишенный сострадания к кому бы то ни было, Николай II в самые напряженные дни с эпическим спокойствием отдал приказ войскам «водворить порядок». Он не понимал, что происходит с вверенной ему державой. Об отречении написал коротко и безлико: «Я согласился». А запись на другой день, 3 марта, начинается с поразительных строк: «Спал долго и крепко...» Знвших его современников все это поражало. «Отрекся – словно сдал эскадрон», – писал один из них^[27].

Стало понятно, что царь Николай II не просто не был способен управлять Россией, но и то, что у российского самодержца не было понимания своего народа. В конце концов, отречение царя от престола в феврале 1917 года было принято его ближайшим окружением, генералитетом, союзниками (Антантой), даже православной церковью, и, конечно, простым народом как должное.

Через пять дней после отречения Николая II министр юстиции Временного правительства А. Ф. Керенский заявил: «Смертная казнь Николая Второго и отправка семьи из Александровского дворца в Петропавловку или Кронштадт – вот яростные, иногда исступленные требования сотен всяческих делегаций и резолюций, предъявлявшихся Временному правительству и, в частности, мне, как ведавшему и отвечавшему за охрану и безопасность царской семьи». Год спустя он добавил: «Если бы Романовых не отправили в Тобольск, они погибли бы в Царском Селе не менее ужасно, но почти на год раньше»^[28]. Как видим, участь царской семьи была predetermined задолго до того, как большевики взяли власть.

После отречения и ареста царя и его семейства в Александровском дворце прошло еще полтора года, в течение которых произошла высылка царской семьи в Тобольск, а затем в Екатеринбург. Но из дневника мы узнаем, что эти обстоятельства почти не повлияли ни на образ жизни, ни на образ мыслей бывшего царя. В дневнике Николая все так же скрупулезно отмечается погода, его занятия (был на обедне, пилил дрова, помогал трем стрелкам копать яму), его развлечения (катался с детьми на самокате, велосипеде, байдарке, шлюпке), его круг чтения (читал «Графа Монте-Кристо», «Трех мушкетеров», «Шерлока Холмса», Лескова, Салтыкова-Щедрина). Ни разу нигде не сказано, как он оценивал проходящие в стране события; ни разу не упомянуто о чтении газет (похоже, что он их вообще не читал). Нигде никаких политических выводов. 9 (22) марта 1918 года была сделана запись: «А сегодня годовщина моего приезда в Царское Село и заключения с семьей в Александровском дворце. Невольно вспоминаешь этот прошедший тяжелый год! А что еще ожидает нас всех впереди? Все в руке Божьей! На него только упование наше»^[29].

В течение всего времени ссылки Николай II, его жена и дети сохраняли спокойствие и покорность судьбе, хотя они не могли не осознавать всей трагичности и – главное! – безвыходности своего положения и нависшей над ними смертельной опасности. Все же надо отдать должное их мужеству. До конца дней своих, до последнего смертного часа они продолжали оставаться непритязательными, богобоязненными, любящими друг друга, в высшей степени порядочными и достойными людьми.

Сталин,

Иосиф Виссарионович Джугашвили (1879–1953)

Советский политический и государственный деятель, возглавлявший с 1924 по 1953 год Советское государство.

За последние 60 лет стараниями наших либеральных политиков, историков, публицистов, журналистов и их зарубежных «партнеров» личность Сталина искажена до такой степени, что даже у многих здравомыслящих людей возникают сомнения в полезности его деятельности. Казалось бы, было сделано все, чтобы вычеркнуть его из нашей исторической памяти. Однако, как показал опрос, проведенный летом 2017 года социологами «Левада-центра», попросившими назвать самых выдающихся деятелей всех времен, этого не произошло. На первом месте был назван Сталин (38 % всех голосов); он обошел Путина (34 %), а также Ленина (32 %).

Это свидетельствует о том, что имя Сталина в памяти народной все еще почитаемо и почитаемо очень высоко.

В своей небольшой работе «Наш путь. От „сталинского“ социализма до нынешнего капитализма. Дальше – куда»^[30], опираясь на многочисленные источники, имеющиеся в открытом доступе, я привожу примеры наиболее выдающихся дел времен Сталина. Ниже приводятся в кратком виде основные выводы этой работы.

Известно, что многие «верные ленинцы» и лидеры большевиков типа Троцкого в первые годы после «Октябрьского переворота» (как его называли сами большевики) грезили о мировой революции. Они уподобляли Россию вязанке хвороста, предназначенного для разжигания пожара мировой революции. Судьбе было угодно избрать именно И. В. Сталина для того, чтобы повести нашу страну по новому пути: в 1925 году он предложил новый курс *на построение социализма в отдельно взятой стране – в нашей отсталой России*. Он предложил план ускоренного развития – *план индустриализации СССР*, согласно которому создание мощной тяжелой индустрии позволило бы оснастить современным оборудованием не только народное хозяйство, но и вооруженные силы – новейшей боевой техникой, самолетами, танками,

артиллерией. Главной задачей нового курса было сделать Советский Союз сильным, способным противостоять агрессии любого врага.

Сегодня, спустя много лет, мы понимаем, что этот первый в мире опыт построения социализма был опытом первопроходцев. Первые модели советской государственности и экономики были очень несовершенными. Было допущено много ошибок, перегибов, насилия. Было и много жертв, в том числе невинных. Но достигнутые успехи были грандиозны и поражают воображение. Это было настоящее *экономическое чудо*.

В ходе индустриализации в 1927–1940 годах СССР закупал новейшие технологии, целые заводы, на него работали лучшие конструкторы Запада, возведением предприятий руководили американские и европейские инженеры. В июле 1944 года в разговоре с послом США Гарриманом Сталин отметил, что две трети советской тяжелой промышленности было построено компаниями США, а остальные построили Германия, Франция, Великобритания и Италия. В стране было построено около 9000 новых заводов, общий объем промышленной продукции вырос в 8 раз, и по этому показателю СССР вышел на второе место в мире после США. В Советском Союзе был создан ряд секторов промышленности, имевших двойное назначение, гражданское и военное, – автомобильная, тракторная, авиационная и химическая промышленность.

Сталину было абсолютно понятно, что индустрию при отсталом сельском хозяйстве не поднять, а мелкотоварное сельское хозяйство с единоличником и кулаком не сможет оправдать возложенные на него надежды, прежде всего – накормить страну. Поэтому был взят курс на *коллективизацию сельского хозяйства*.

Именно колхозно-совхозная социалистическая деревня позволила накормить досыта всю страну. Кроме того, впервые в нашей истории был создан *государственный запас хлеба*, который кормил армию. Последнее обстоятельство во время Великой Отечественной войны стало одним из решающих факторов Победы.

Что касается так называемой *культурной революции*, то в результате нее наша страна из неграмотной стала самой читающей в мире, имеющей одну из лучших систем образования и сильнейшую науку.

«Сталинский» *уровень жизни* народа был в действительности невысок: жили скудно, однако *все необходимое для жизни у людей было. В СССР были устранены главные источники массовых страданий и страхов – бедность, безработица, бездомность, голод, чахотка, чума, наркомания, неверие в свое будущее, незащищенность от бытовой преступности и произвола властей и прочее*^[31].

Успехи СССР были налицо, и они были признаны во всем мире.

Об успехах СССР:

Вот слова американца миллиардера *Генри Форда*, произнесенные им с трибуны конгресса США в 1930 году: «Коммунистические вожди взялись за осуществление плана, который по своему объему и значению превосходит все, что знала история в области великих и смелых предприятий. Проекты Петра Великого по сравнению с планами Сталина никнут в своей незначительности»^[32].

Писатель *Лион Фейхтвангер* верно отмечал: «Никогда Советском Союзу не удалось бы достичь того, чего он достиг, если бы он допустил у себя парламентскую демократию западноевропейского толка. *Никогда при неограниченной свободе ругани не было бы возможности построить социализм*. Никогда правительство, постоянно подвергающееся нападкам со стороны парламента и печати и зависящее от исхода выборов, не смогло бы заставить население взять на себя тяготы, благодаря которым только и было возможно проведение этого строительства»^[33].

Как бы мы не оценивали роль Сталина, очевидно, что его имя неотделимо от перечисленных успехов. Сталин был и остается творцом индустриализации, колхозного строя и культурного прогресса в СССР.

Что касается репрессий, в развязывании которых постоянно винят Сталина, то на основании источников – открытых архивных данных, официальных публикаций документов, в том числе судебных отчетов, воспоминаний очевидцев, – многие исследователи делают вывод, что на протяжении почти 30 лет пребывания у власти *Сталин не был инициатором*

репрессий; репрессии, развязанные при нем, как правило, были *ответными действиями* на открытые и подпольные действия «пятой колонны», врагов, выступающих под личиной оппозиционеров, недобитых белогвардейцев и проч.

Историк Ю. Н. Жуков считает:

«Если говорить на китайский манер, то Сталин – фигура с семьюдесятью пятью процентами положительного и двадцатью пятью не отрицательного, а, я бы сказал, с двадцатью пятью процентами неудач».

А репрессии?

«В который раз говорю на основе изучения в течение десятилетий архивов и свидетельств: Сталин в развязывании репрессий не повинен. Повинны Хрущев, Эйхе, другие первые секретари, которые не захотели участвовать в альтернативных выборах 1937 года. Они понимали: их прокатят, а потом призовут в Москву и отправят на учебу, поскольку многие были плохо образованными (у Хрущева, например, было два класса). Они не хотели лишаться власти. Многие через год лишились жизни, попав, по сути, под собственный же молот.

Сталин приостановил репрессии, отправил Ежова в отставку. Не будь сопротивления, протеста против альтернативных выборов, никаких репрессий 1937–1938 годов не было бы»^[34].

Именно успехи СССР в экономике, науке, культуре, вооружении позволили нашему народу выстоять против многочисленных врагов и одержать победу над фашизмом в Великой Отечественной войне. Сталин, который взвалил на себя должность председателя СНК, секретаря ЦК ВКП (б), наркома обороны, председателя Государственного комитета обороны и, наконец, Верховного главнокомандующего Вооруженными силами СССР, стал организатором этой победы.

За годы Великой Отечественной войны было создано 35 фронтов. В 1942–1943 годах число фронтов доходило до 15. Главком лично работал со всеми командующими фронтами. Всего их было 45, в том числе: 11 маршалов и 34 генерала. Сталин работал также с командующими армиями, лично знал многих военачальников, вплоть до командиров дивизий. Сталин работал также с командующими флотов: Балтийского, Северного, Черноморского и Тихоокеанского, которыми в разное время командовали 7 адмиралов, а также – с речными и озерными флотилиями.

За почти 4 года Великой Отечественной войны Красная Армия провела 51 стратегическую операцию, более 250 фронтовых и около 1000 армейских операций, из которых две трети были наступательными. О каждой локальной операции Сталин знал все подробности, а все стратегические операции разрабатывались и проводились под руководством Ставки ВГК во главе со Сталиным. При его личном участии и под его жестким контролем осуществлялось их организационное, мобилизационное, материально-техническое, экономическое, идейно-политическое и дипломатическое обеспечение. При этом Сталин советовался с командующими фронтами и армиями, членами Военных советов, наркомками, конструкторами самолетов, танков, ракетного и стрелкового оружия, учеными, директорами оборонных заводов.

Отмечая огромный масштаб деятельности Верховного главнокомандующего, маршал *Г. К. Жуков* писал: «Авторитет его был чрезвычайно велик ... Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, оказать противодействие врагу, провести ту или иную крупную наступательную операцию. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим».

Именно *Жуков* сказал: «Мы победили потому, что нас вел к Победе гений и великий полководец Сталин»^[35].

С такой оценкой Сталина, отмечал Главком ВМФ адмирал *Н. Г. Кузнецов*, были согласны все военачальники того времени.

Сталина можно назвать *главным маршалом нашей, такой трудной, но, тем не менее, Великой Победы в Великой Отечественной войне*.

Кроме того, Сталин в высшей степени плодотворно проявил себя в качестве организатора так называемой *мировой социалистической системы*. Он был бесспорным и признанным *лидером этой системы*.

Ельцин Борис Николаевич (1931–2007)

Советский партийный и российский государственный и политический деятель, первый Президент Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (Российской Федерации) (1991–1999).

Вошел в историю как первый избранный Президент России, один из организаторов сопротивления действиям ГКЧП, радикальный реформатор общественно-политического и экономического устройства России. Именно Ельцин принял решение о запрете КПСС, взял курс на отказ от социализма, принял решение о роспуске Верховного Совета, дал указание жестоко подавить сопротивление его защитников и штурмовать Дом Советов России с применением бронетехники (1993), развязал войну в Чечне в 1994–1996 годах, приказал повторно ввести войска и бомбить Чечню в 1999 году.

Ни Ельцин, ни его сподвижники до конца «лихих» 90-х не говорили публично об отказе от социализма и о переходе на *капиталистический* путь развития страны. Шли пространные разглагольствования о «хозрасчете», «рыночной экономике», построении «правового государства», о «развитии демократии». Однако фразеология «демократов» настолько завуалирована даже сегодня, что не только молодое подрастающее поколение, но и зрелые, умудренные жизненным опытом люди не отдают себе отчета в том, какая страшная трагедия на самом деле произошла с великой державой под названием Советский Союз. Многие не понимают главного – в стране произошла *буржуазная контрреволюция*, в результате которой была *уничтожена советская власть* — власть людей труда. Перестало существовать первое в мире социалистическое государство. *К власти пришла буржуазия, причем буржуазия компрадорская, олигархическая, наиболее коррумпированная, присвоившая себе все главные национальные богатства страны.*

Перехват управления страной буржуазно настроенная верхушка произвела без революционных штурмов, почти бескровно, в результате сговора небольшой кучки людей. Произошло это незаметно: Горбачев подготовил почву для развала страны, а его конкурент Ельцин, пользовавшийся в начале 90-х безграничным доверием народа как правоверный коммунист и мужественный борец за справедливость, просто *узурпировал власть*. Первые «реформы» казались нам спонтанными и плохо продуманными, однако с середины 2000 годов стали просматриваться их неясные *антинародные* тенденции. Горбачев и Ельцин не сразу открылись в своих целях и намерениях. Это потом начали под видом «демократизации» и развития «рыночной экономики» проводить в жизнь *контрреволюционные буржуазные преобразования*, носящие достаточно *системный характер*. А вначале все выглядело даже научнообразно и вполне легитимно. Только в 2009 году в интервью на радио «Свобода» в ответ на вопрос: «Вас до сих пор упрекают в том, что вы развалили Советский Союз», «лучший немец года», нобелевский лауреат Горби ответил: «Это вопрос решенный. Развалил...»

На самом деле это был результат беспримерного *предательства*, настолько чудовищного, что ему нет аналогов в мире. В последние годы нам стали известны некоторые подробности. Оказывается, СССР не просто «*рухнул*» и «*распался*» (как убеждают нас либеральные СМИ) благодаря «перестройке Горбачева» и «реформам Ельцина», а намеренно *был расчленен* в соответствии с программой под названием «Переход к рынку» (Гарвардский и Хьюстонский проекты США), *целенаправленно* проводимой в жизнь Горбачевым, Ельциным, их многочисленными американскими советниками и «пятой колонной» высокопоставленных предателей с партбилетами.

В декабре 1991 года Ельцин втайне от президента СССР Горбачева провел с президентом Украины Кравчуком и главой белорусского парламента Шушкевичем переговоры о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). 8 декабря 1991 года в Вискулях они втроем подписали Беловежское соглашение. Оно было подписано вопреки референдуму о сохранении СССР, который прошел 17 марта 1991 года.

Не случайно 8 декабря 1991 года, сразу после подписания Беловежских соглашений, Ельцин по телефону проинформировал президента США Д. Буша об исполнении *программы ликвидации СССР*. Буш 26 декабря 1991 года, на следующий день после отказа Горбачева от должности президента Советского Союза, на пресс-конференции сообщил о ликвидации СССР, о победе в холодной войне и о том, что на эту победу было затрачено *5 трлн долларов (!!!)*.

О личных качествах и стиле руководства Ельцина.

Из Новой российской энциклопедии:

«Жесткий и решительный политик, Е. зачастую действовал, руководствуясь эмоциями, а не трезвым политическим расчетом. Беспощадный к политическим противникам, Е., одержав победу, никогда не мстил им. При склонности к авторитаризму он никогда не покушался на основные политические свободы (прежде всего – на свободу слова и печати)»^[36].

Из воспоминаний Я. П. Рябова:

«Так получилось, что несколько моих друзей учились вместе с Ельциным. Я решил спросить их мнение о нем. Они говорили, что он властолюбив, амбициозен, что ради карьеры готов переступить даже через родную мать. „А если ему дать задание?“ – спрашиваю. Они говорят: «Любое задание начальства он, разобьется в лепешку, но выполнит»^[37].

Беловежское соглашение разрушило СССР и вызвало ряд кровопролитных конфликтов на постсоветском пространстве: Чечня, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, Нагорный Карабах, Таджикистан.

По мнению политика Григория Явлинского, развал СССР был целью Ельцина:

«У Бориса Николаевича и его ближайшего окружения были четкие политические установки ... Прежде всего – одномоментный в прямом смысле, в один день, не только политический, но и экономический развал Союза, ликвидация всех мыслимых координирующих экономических органов, включая финансовую, кредитную и денежную сферы. Далее – всесторонний отрыв России от всех республик, включая и такие, которые в то время не ставили такого вопроса, например, Белоруссия и Казахстан. Таков был политический заказ...»^[38]

В 1992 году начались разногласия и конфликты между президентом Ельциным, с одной стороны, и вице-президентом А. В. Руцким и Верховным Советом России во главе с его председателем Р. И. Хасбулатовым, с другой стороны. Конфликты переросли в противостояние, особенно после того, как президент Ельцин приказом № 1400 от 21 сентября 1993 года объявил о роспуске Верховного Совета России, а Чрезвычайный съезд Верховного Совета 23 сентября принял решение об отрешении Ельцина от должности Президента. После этого Ельцин продолжал исполнять обязанности Президента, став фактически диктатором.

Бывший председатель Верховного Совета России Р. И. Хасбулатов так впоследствии комментировал действия Президента Ельцина:

«Грубо поправ действующую Конституцию, Президент и его окружение объявили о прекращении деятельности предусмотренных Основным Законом России высших представительных органов власти – Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. Тем самым в стране установлена диктатура»^[39].

22 сентября Ельцин распорядился блокировать здание Верховного Совета. Депутаты оказались на осадном положении. Утром 4 октября в Москву были введены войска, затем последовал обстрел Дома Советов (Белого Дома), в том числе из танков. По официальным данным при этом погибло 123 человека (по данным оппозиционных источников – более полутора тысяч).

После развала СССР Ельцин приступил к осуществлению в стране радикальной экономической реформы, именуемой «шоковой терапией». В январе 1992 года вступил в силу указ о либерализации цен. Цены на товары первой необходимости начали стремительно расти, началась гиперинфляция (временами пережестывающая 1000 %). Миллиардные денежные сбережения граждан вмиг обесценились, а цены на товары и курсы иностранных валют продолжали расти. Другими указами Ельцина были инициированы ваучерная приватизация и залоговые аукционы, приведшие к сосредоточению большей части бывшей государственной собственности в руках немногих людей, олигархов. Одновременно началось массовое банкротство тысяч предприятий. Произошел резкий спад промышленного производства. Начался полномасштабный глубокий экономический кризис, с массовым увольнением работников, невыплатами зарплат, ростом безработицы, невыплатой пенсий и социальных пособий и т. п. Значительно выросла коррупция во всех эшелонах государственной власти.

Таким был резкий переход от социалистических форм хозяйствования к так называемой «рыночной экономике», а на самом деле – к неуправляемому бандитскому капитализму.

К концу 1992 года за чертой бедности у нас оказалось 44 % населения. К 1996 году промышленное производство сократилось на 50 %, сельскохозяйственное – на треть. Десятки тысяч предприятий были обанкрочены или просто разорены и закрыты. (У нас в Братске, крупнейшем центре индустрии, были уничтожены такие крупные предприятия федерального значения, как завод «Сибтепломаш», завод СТЭМИ, комбинат «Братскжелезобетон», Братская швейная фабрика, распался и развалился мощнейший (70 тысяч работающих) гигант строительной индустрии «Братскгэсстой».) Бюджет страны сократился в 13 (!) раз. Уровень жизни в России резко понизился. Демографические потери за последующие 10 лет составили свыше 10 млн человек.

В 1999 году комиссия Госдумы России по импичменту заявила, что Ельцин сознательно проводил политику, направленную на ухудшение уровня жизни граждан, обвинив Президента в геноциде:

«Тяжелые условия жизни народа России и значительное сокращение его численности явились следствием тех мер, которые были осуществлены в период с 1992 года под руководством и при активном участии Президента Ельцина ... Есть серьезные основания считать, что сокращение численности населения также охватывалось намерениями Президента. Стремясь в конечном итоге добиться изменений в стране социально-экономического уклада и обеспечить с помощью нарождающегося класса частных собственников укрепления своей политической власти, Президент Ельцин сознательно шел на ухудшение жизненных условий российских граждан, с неизбежностью влекущее повышение смертности населения и сокращение его рождаемости»^[40].

Строуб Тэлбот, первый заместитель госсекретаря США в 1994–2001 годах, общавшийся с Ельциным, в своих мемуарах указывал, что во внешней политике «Ельцин соглашался на любые уступки, главное – успеть между стаканами...» Именно слабостью Ельцина к спиртному объясняется успех президента Б. Клинтона в достижении своих политических целей.

Вот что пишет государственный деятель США Строуб Тэлбот о Клинтоне и Ельцине:

«Клинтон видел в Ельцине политического лидера, полностью сосредоточенного на одной крупной задаче – вогнать кол в сердце старой советской системы. Поддержать Ельцина так, чтобы он преуспел в решении этой задачи, было в глазах Клинтона (и моих собственных) важнейшей целью, оправдывавшей необходимость смириться со многими куда менее благородными, а порой и просто глупыми вещами. Кроме того, дружба Клинтона и Ельцина сделала возможным для Соединенных Штатов достижение конкретных, трудных целей, которые не могли быть достигнуты через какие-либо другие каналы: ликвидация ядерного оружия на Украине, вывод российских войск из Балтии, получение согласия России на расширение НАТО, вовлечение России в миротворческую миссию на Балканах»^[41].

* * *

Приведенные в данной главе примеры свидетельствуют о том, что *личности* играли значительную роль в истории: в одних случаях они способствовали развитию и процветанию этносов и ускорению исторического развития своих государств, в других неумелые или неграмотные действия правителей приводили к отрицательным последствиям, большим человеческим жертвам.

Любопытно попутно отметить, как хитро в борьбе за власть манипулировали массами людей некоторые правители, используя всю мощь административного ресурса и умело спекулируя на самых святых ценностях. Так, в 1990 году Ельцин на пике всенародной популярности говорил: «Не могут в политике победить непорядочные люди. В это я верю». Да так искренне говорил, что не поверить ему было невозможно. Люди верили. Однако теперь мы точно знаем, что это были обманные слова: и в 1991-м, уничтожая СССР, и в 1992-м, проводя грабительскую приватизацию, и в 1993-м, расстреливая законно избранный Верховный Совет России, Ельцин не мог не понимать, что совершает преступления против своего народа, но жажда власти не остановила его.

Демократия и автократия

Демократия и автократия – противоположности, которые характеризуют полярные формы социального правления. С одной стороны, демократия и автократия – антиподы, с другой, как и любые биполярные явления, они взаимосвязаны, часто сосуществуют и взаимно дополняют друг друга. Так же как демократические формы власти проявляются на фоне (или с непосредственным участием) элементов автократии, так и самовластие, как правило, сочетается с элементами демократии.

Большинство людей верят, что демократичные формы правления прогрессивнее автократичных, что демократия хороша уже тем, что она якобы представляет собой народовластие (которое заведомо, по сути своей, должно было давать народу и каждому человеку возможность самим решать, как обустроить свою жизнь), а автократия плоха потому, что она – самодержавие, власть одного. Вера в то, что демократические механизмы сами по себе обеспечивают свободу и народовластие, а любое авторитарное вмешательство их подавляет, – плод иллюзий. Кроме того, суть дела умело запутывают различные политики и работающие на них ученые, журналисты, артисты и спецы по пиар-технологиям, которые всеми средствами стремятся убедить нас в том, что гражданские *свободы* при любой современной форме демократии шире, чем при автократии. Некто, незримо пытающийся манипулировать нашим сознанием, настойчиво подталкивает нас к сопоставлению «очевидных» преимуществ демократических институтов (с неперенным эпитетом – «свободных») и якобы патологических недостатков автократии (конечно же, «тоталитарной», «драконовской» и т. п.). И, поскольку нам самим очень хочется в это верить, мы некоторое время придерживаемся наиболее распространенной формулы о том, что демократия – лучшая из всех форм социальной организации, придуманных людьми, хотя и не лишена недостатков. Если, считаем мы, у нас что-то не так, значит, у нас «ненастоящая» демократия. Если, к примеру, у нас почему-то несколько миллионов людей с высшим образованием являются нищими или бомжами и утратили способность участвовать в общественной жизни – значит, говорят нам, по-видимому, их образование ничего не стоит, а сами они – люди неумные (потому что умный якобы «не может быть бедным»). А то, что бывшие комсомольские вожаки совместно с полуграмотными криминальными авторитетами завладели собственностью и властью, это, говорят, связано с «незрелостью» нашего демократического общества.

Но однажды мы начинаем задавать себе вопросы: если социалистическая демократия была «не та» и нынешняя буржуазная наша демократия тоже явно «ненастоящая», что же нам нужно, в конце концов? Может, нам нужна вовсе не демократия, а автократия типа самодержавия? А что, сейчас многие за царя. И они убеждают нас, что последний «хозяин земли Русской» самодержец Николай II был человеком добрым, застенчивым, любил свою жену и детей. Избегал реформ, однако с нерушимым спокойствием отдавал приказы: для «водворения порядка» патронов не жалеть. С тем же спокойствием царь отрекся от престола. Однако нынешняя православная церковь признала его святым. Хотя народ почему-то упорно звал его «кровавым»! Почему? Впрочем, с царем, возможно, что-то напутали.

Так как же нам быть?

Наверняка наш выбор не должен сводиться только к выбору между двумя крайностями. Да и крайности-то каковы: тоталитарная автократия и криминальная ельцинско-чубайсовская «рыночная» демократия? Похоже, что нам все время подсовывают такие сопоставления, которые не позволяют сосредоточиться на сути. Эти сопоставления похожи на хитрые вопросы типа: что хуже для человека – холод или жара, или что вкуснее – суп-харчо или пирожное с чаем? Вопрос, какой стиль управления предпочтительнее – автократический или демократический, – из той же серии.

Давайте разберемся: что есть что?

Власть есть способность и возможность для индивида или группы воздействовать на других людей независимо от их согласия или несогласия (М. Вебер). *Автократия* (от гр. *autokrateia* —самодержавие, самовластие) – это неограниченная власть одного человека. *Демократия* (от гр. *demos* – народ, *kratos* – власть) – форма общественного устройства, основанная на признании народа источником власти и осуществляющая власть либо через непосредственное участие граждан в управлении, либо через выборных представителей народа^[42].

Исторически сложилось так, что большинство самодержавных властителей (но не все) были тиранами, и для их правления были характерны деспотизм, насилие, произвол; в странах же с развитыми формами демократии люди в меньшей мере были подвержены насилию, произволу власти и имели множество свобод.

Еще Платон (V–IV века до н. э.), размышляя об управлении обществом, пришел к выводу, что все известные ему государства управляются плохо. Он твердо верил, что государства могут быть избавлены от зол только одним путем: если ими будут управлять философы и истинно мудрые люди. Такую форму правления Платон называл *грамматократией*. Однако увидеть свои идеи реализованными ему не довелось.

Аристотель (IV век до н. э.), давший подробнейшие описания различных форм управления государством, в том числе – демократического строя, считал *хорошими* три формы, при которых исключена возможность использования власти в корыстных целях, а сама власть служит всему обществу: это – монархия (но не тирания), аристократия (но не олигархия) и *полития*. (По мнению Аристотеля, полития – это власть средних классов, основанная на смешении олигархии с демократией, но отнюдь – не на чистой демократии. Под политией подразумевалось прямое народовластие, при котором к участию в управлении государством допускались бы только самые почтенные и солидные люди.) Различные виды *охлократии* (охлократия – власть толпы; от гр. *ochlos* – толпа, *kratos* – власть) Аристотель считал дурными формами правления, саму же демократию он не считал хорошей формой правления.

Не будем забывать, что и Платон, и Аристотель жили в Древней Греции и испытали на себе господство различных форм автократии – олигархии, тирании, монархии, – а также были свидетелями рождения классической *демократии*. Демократические формы временами неплохо работали в общественной жизни маленьких городов – полисов Древней Греции. И то это происходило в тех случаях, когда к власти приходили такие сильные личности, как Перикл, который, как известно, мог в исключительных ситуациях и повести за собой людей, мог и удержать их от необдуманных действий, а мог и осадить толпу. По мнению историка Фукидида, лишь «по названию это было правление народа, а на деле власть первого гражданина».

Уже тогда, в V–IV веках до н. э., демократические формы правления успели сильно себя скомпрометировать. Достаточно назвать скандальные судебные процессы против лучших государственных мужей, навсегда покрывшие позором афинскую демократию: дело по обвинению Перикла в незаконном расходовании государственных средств (430 год до н. э.); дело по обвинению стратегов, победителей Аргинусского сражения, в том, что они не подобрали тела погибших в битве афинян, и предание шестерых стратегов смерти (406 год до н. э.); несправедливое обвинение в безбожии, растлении молодежи и вынесение смертного приговора великому философу Сократу (399 год до н. э.).

Аристотель о началах демократического строя:

«Основным началом демократического строя является свобода... А одно из условий свободы – по очереди быть управляемым и править. В самом деле, основное начало демократического права состоит в том, что равенство осуществляется в количественном отношении, а не на основании достоинства; если справедливость – в этом, то, разумеется, верховная власть принадлежит народной массе, и то, что решено будет большинством, должно считаться решением окончательным и справедливым. Все граждане, говорят, должны пользоваться равными правами, так что в демократиях неимущие оказываются обладателями большей власти, нежели состоятельные; ведь они составляют большинство, а верховную силу имеет решение большинства... Второе начало – жить так, как каждому хочется... Отсюда возникло стремление не быть вообще в подчинении – лучше всего ни у кого, если же этого достигнуть нельзя, то, по крайней мере, хотя бы поочередно [властвовать и подчиняться]...»

Исходя из этих основных положений и из такого начала, мы должны признать демократическими следующие установления: все должностные лица назначаются из всего состава граждан; все управляют каждым, в отдельности взятым, каждый – всеми, когда до него дойдет очередь; должности замещаются по жребию либо все, либо за исключением тех, которые требуют особого опыта и знания; занятие должностей не обусловлено никаким имущественным цензом или обусловлено цензом самым невысоким... Народное собрание осуществляет верховную власть во всех делах... И если олигархия характеризуется благородным

происхождением, богатством и образованием, то признаками демократии должны считаться противоположные свойства, т. е. безродность, бедность и грубость»^[43].

Кто должен управлять государством?

Платон считал:

«Пока в государствах не будут царствовать философы... государствам не избавиться от зол»^[44].

Мнение Аристотеля:

«Из трех видов государственного устройства, какие мы признаём правильными, наилучшим, конечно, является тот, в котором управление сосредоточено в руках наилучших. Это будет иметь место в том случае, когда кто-нибудь один из общей массы, либо целый род, либо вся народная масса будет иметь превосходство в добродетели, когда притом одни будут в состоянии повелевать, другие – подчиняться ради наиболее желательного существования»^[45].

Историк Фукидид повествует:

«Пока Перикл в мирное время стоял во главе города, он всегда управлял мудро и справедливо, прочно укреплял его безопасность, и при нем город достиг вершины могущества... Перикл, как человек, пользовавшийся величайшим уважением сограждан за свой проницательный ум и несомненную неподкупность, управлял гражданами, не ограничивая их свободы и не столько поддавался настроениям народной массы, сколько сам руководил народом. Не стремясь к власти неподобающими средствами, он не потворствовал гражданам, а мог, опираясь на свой авторитет, и резко возразить им. Когда он видел, что афиняне несвоевременно затевают слишком дерзкие планы, то умел своими речами внушить осторожность, а если они неразумно впадали в уныние, поднять их бодрость. По названию это было правление народа, а на деле власть первого гражданина. Из преемников Перикла ни один не выдавался как государственный деятель среди других, но каждый стремился к первенству и поэтому был готов, потакая народу, пожертвовать даже государственными интересами»^[46].

Афинское народное собрание в изображении знаменитого комедиографа:

Аристофан в одной из своих комедий изображал, как проходило народное собрание в Афинах.

«Все эти афиняне, отличавшиеся в отдельности и в своей повседневной жизни проницательным умом и здравым смыслом, усевшись на скалах Пникса, обращались в ротозеев, которых можно было заставить думать все, что угодно. Среди шума, криков, аплодисментов и свистков, доходивших до того, что стражники, охранявшие порядок в собрании, должны были иногда уносить наиболее беспокойных граждан, они слушали ораторов, занимаясь в то же время едой и питьем, и готовы были последовать за тем, кто сумеет затронуть лучше их слабое место. Важнейшие государственные дела их занимали меньше, нежели вопросы о личностях, а если когда они и принимались за них, то только затем, чтобы отдаться иллюзиям своего разгоряченного воображения и влечениям своих инстинктов. Понижение цен на рыбу, которой они питались, интересовало их гораздо больше, нежели заключение мира с Лакедемоном. Люди, которым они доверяли, должны были заботиться только об удовлетворении их потребностей и их удовольствий; слушали их до тех пор, пока они служили их страстям, и покидали их, лишь только находили других, еще более старшихся угождать им...

Вкусив однажды удовольствия быть верховным распорядителем всего... народ уже не желает больше отказываться от этого; он тем более привязывался к власти, чем труднее она доставалась ему и чем менее он оказывается достойным ее; он становится ревнивым, подозрительным и враждебным всякому превосходству. Из боязни тиранов, он делается сам тираном»^[47].

Несомненно, многие демократические формы правления, которые были опробованы в греческих полисах, сегодня могли бы быть полезны при организации самоуправления малых социальных единиц (сел, поселков, небольших городов), где люди хорошо знают друг друга. При организации управления большими социальными образованиями (городами, областями, государством), когда непосредственное правление и самоуправление уже неприменимо и возможна только представительная власть со сложными иерархическими структурами, широким народным массам должна быть предоставлена реальная возможность не только участвовать в выборах ведущих лиц исполнительной власти (мэра, губернатора, президента страны и их первых заместителей), а также представителей законодательной и судебных властей, но и иметь эффективные возможности влиять на назначение основных аппаратных чиновников, а также (и

это особенно важно) снимать с должностей досрочно всех, кто не справляется со своей работой, включая первых руководителей.

На протяжении последних двух с лишним тысяч лет человечество пыталось усовершенствовать формы правления. В новое и новейшее время были придуманы конституционная и парламентская монархии, президентские и демократические республики. Были придуманы также всякие несурзности вроде *народной демократии* (что в переводе должно звучать примерно как «народная власть народа») и *демоисламизма (?)*. Однако сама суть власти осталась неизменной: она видоизменялась в диапазоне от автократии к демократии, а всевозможные названия часто придумывались только для того, чтобы скрыть подлинную суть. Так было в древности, так делается и в наши дни.

В современном мире все запутано до неузнаваемости. Сплошь и рядом мы видим, как демократическое правление вырождается в хунты или охлократию (например, во многих латиноамериканских, африканских и азиатских странах), а автократическое правление в сочетании с парламентаризмом демонстрирует умеренное народовластие (примеры тому – Испанское и Бельгийское королевства, Соединенное королевство Великобритания и др.).

Нам, россиянам, большинство из которых обобраны нескончаемыми «преобразованиями», постоянно внушают, что глоток той демократии, которую мы теперь получили, намного ценнее скромного благополучия, имевшегося у нас при социализме (называемом нынче не иначе, как *тоталитаризмом*). Последние двадцать пять лет политики только и твердят о том, что как только мы создадим правовое демократическое государство (т. е. примем совершенные законы, сформируем на основе справедливых выборов органы власти, которые защищали бы интересы народа), как только малость поднимем национальную экономику, так сразу будет покончено с коррупцией, в стране воцарится порядок и люди получают все положенные им свободы.

Казалось бы, в какой-то исторический момент мы приблизились к реальному воплощению принципов *грамматократии*, сформулированных Платоном. Так, в 1989 году в Советы всех уровней были избраны почти исключительно люди умственного труда, цвет нации – известные ученые, политики, учителя, журналисты, артисты. И что же? Именно эти люди принялись с революционным пафосом громить бывшую партократию, поносить бывшую командно-административную систему и заодно доламывать основы советской государственности, уничтожая вместе с ней *государственность* как таковую, совершенно не задумываясь о том, что за этим последует.

Не вдаваясь в причины того ужасающего социального, политического и экономического положения, в котором оказалась большая часть республик бывшего СССР, и того беспрецедентного бесправия, в котором оказалось большинство из нас, я хотел бы отметить только одно обстоятельство. Все так называемые «перестройки» и «демократические реформы», в которые нас втянули в течение последних 30 лет, – это грубо сфабрикованное политическое вранье о непрерывно идущих в стране якобы позитивных процессах, имеющих цель «оздоровить» все сферы нашей жизни. В действительности в течение многих лет идет борьба за власть, за раздел и передел сфер влияния.

Разве можно всерьез верить в то, что трое подвыпивших мужчин, руководителей трех бывших союзных республик, России, Украины и Белоруссии, на самом деле преследовали общегосударственные интересы, когда тайком от своих народов и других народов Советского Союза декларировали в конце 1991 года прекращение существования СССР и образование СНГ? Разве можно верить всевозможным чубайсам, которые под видом приватизации организовали разграбление большей части государственной собственности? Можно ли верить «монетаристам» гайдарам, которые превратили многомиллиардные вклады россиян в *государственных* сберкассах в пустые бумажки?

Перестройка – уничтожение СССР – уничтожение народа.

Известный политолог С. Г. Кара-Мурза пишет:

«Как известно, в конце 80-х и начале 90-х годов в СССР произошла „революция сверху“. Был изменен политический и государственный строй, национально-государственное устройство страны (распущен СССР). Была заменена официальная государственная идеология и

управленческая элита страны. Была приватизирована общенародная собственность, и накопленное национальное богатство передано ничтожному меньшинству населения...

Эта революция была совершена без насилия и даже без явного столкновения крупных социальных групп. Речь идет о революции нового типа, совершенной согласно теории А. Грамши, с использованием современных технологий воздействия на общественное сознание и программирования поведения больших масс людей. Предварительной стадией этой революции (до изменения политического и социального строя) послужила перестройка как программа разрушения „культурного ядра“ советского общества и подрыва гегемонии советского государства. Эффективность перестройки во многом определялась тем, что ее идеологи, стоявшие у рычагов партийно-государственной власти, выступали уже в союзе с противниками СССР в холодной войне и получили от них большие интеллектуальные, культурные и технологические ресурсы. <...>

В холодной войне СССР потерпел поражение, в результате чего был ликвидирован сложившийся вокруг СССР блок государств, затем был распущен сам Советский Союз. Следующим шагом был ликвидирован существовавший в СССР общественный строй и политическая система и начата форсированная деиндустриализация. Фактически идет уничтожение большой страны как „геополитической реальности“, причем создаются такие условия жизни населяющих СССР народов, чтобы сильная независимая страна не могла возродиться...

Опубликованные в последние годы (по истечении 50 лет после принятия) сведения о доктрине холодной войны, выработанной в конце 40-х годов в США, показывают, что эта война с самого начала носила характер „войны цивилизаций“. Разговоры о борьбе с коммунистической угрозой были поверхностным прикрытием. <...>

Дестабилизация всех равновесий в организме СССР проводилась терпеливо и планомерно в течение полувека (холодная война). И наш организм продемонстрировал поразительную устойчивость. Но когда к власти пришла бригада, перешедшая на сторону противника, она блокировала почти все противодействия, которые могли бы восстановить стабильность»^[48].

Причем с каждым новыми политическими акциями, будь то выборы президента страны, губернатора, мэра, членов городской думы, накал борьбы и количество затрачиваемых денег настолько возрастают, обработка мозгов «электората» становится настолько изощренной и массивной, что ни о какой социальной справедливости и речи быть не может. Во все послеперестроечные годы никакого народовластия у нас не было и быть не могло. Установившийся у нас в 1993 году (после расстрела Верховного Совета России и добровольцев-защитников Белого дома) и господствующий в настоящее время политический режим не имеет ничего общего с открытым обществом и пока далек от признания полноценного правового режима.

А посмотрите, с какой ужасающей быстротой идет деградация, нет, уже даже не духовности, а самой элементарной бытовой культуры нашего народа, «освобожденного» от вожжей государственности, норм порядочности и природной стыдливости!

Борьба за власть

На протяжении тысячелетий реальная жизнь человечества была наполнена непрерывной борьбой между людьми, народами, этносами, государствами, союзами государств. Борьба происходила в виде конкуренции между соперниками, спортивных состязаний, кулачных боев и дуэлей, групповых вооруженных конфликтов, локальных и мировых войн. Человечество драчливо, не без основания заметил один мудрец. Дело в том, что социальная борьба есть условие существования и эволюции человечества. Развитие есть результат действия противоположных сил – это закон. Поэтому борьба была, есть и будет всегда.

Борьба за власть является частью социальной борьбы. Она также была во все времена и, несомненно, не исчезнет и в будущем. Но вот беда: в современных условиях борьба за власть часто принимает крайне ожесточенный характер с массовым кровопролитием и, что самое досадное, нередко оканчивается приходом к власти личностей недостойных, малокомпетентных, малокультурных, неподготовленных к управленческой деятельности.

Вот пример.

В небольшой статье авторитетного историка Ю. Н. Жукова «Борьба за власть в руководстве СССР в 1945–1952 годах»^[49] автор подробно и беспристрастно показывает, как руководили страной стареющий Сталин (в 1944-м первый инсульт, в последующие годы еще два или три инсульта), неоднократно, но безуспешно стремившийся найти себе преемника и возложить бремя власти на «соратников», с одной стороны, и кучка высших деятелей при нем (Маленков, Берия, Булганин, Хрущев, Кузнецов, Вознесенский и др.), с другой стороны, отталкивающие от «руля» старых сподвижников вождя (Молотова, Ворошилова, Кагановича) и непрерывно дерущиеся за высшую власть и место поближе к «отцу народов». «Подковерная» борьба между «соратниками» особенно усилилась в последний год жизни Сталина.

За пределами статьи остается финал этой борьбы – события 1953 года: смерть Сталина (скорее всего, насильственная), убийство Берии, узурпация высшей власти Хрущевым, затем (к лету 1957-го) полное отстранение от власти Молотова, Маленкова, Кагановича и «примкнувшего к ним Шепилова». Верховная власть на долгих 11 лет перешла в руки явно не самого достойного претендента – Хрущева, человека с неполным начальным образованием, с нечистой совестью и кровавым прошлым.

Возникают вопросы: насколько подобная «внутривидовая» борьба за власть характерна для других стран, что можно сделать, чтобы ослабить накал этой борьбы и др.?

Зарубежные борзописцы-антисоветчики, ссылаясь на печальный опыт СССР, Китая, Польши, Румынии и других соцстран, стали злорадно утверждать, что развитие социализма в той или иной стране непременно связано с борьбой за власть. Такова якобы закономерность. Однако исторический опыт свидетельствует о том, что такая борьба характерна для многих стран, как передовых, так и слаборазвитых, и обостряется она в периоды так называемых «междоцарствий», когда одна господствующая группировка отстраняется (или уходит) от власти, а на ее место рвутся другие претенденты. Характерно, пожалуй, то, что чем менее развита и цивилизована страна, тем более жестокими и даже кровавыми могут быть формы борьбы за власть. Однако в развитых странах, имеющих длительный опыт парламентаризма (Швеция, Норвегия, Швейцария, Германия и др.), борьба за власть отличается *большей открытостью*, публичностью. Если сравнить с тем, что было в древние времена в Греции, то можно заметить, что именно публичность и гласность всех деяний правящих лиц в государствах во многом (но не всегда) была некоторой гарантией их ответственности перед избравшими их массами.

На протяжении тысячелетий человечество накопило и немалый опыт борьбы со злоупотреблениями властью. Надо только проявлять интерес к такому опыту и стремиться его реализовать. Достоин удивления, например, что наша страна, СССР-Россия, в течение последних ста лет не могла избавиться и от монопольного всевластия одной партии: вначале это была всеильная ВКП(б) – КПСС, в настоящее время – это «правлящая» партия «Единая Россия». А между тем, средство от такого подавляющего всевластия давно придумано: достаточно ограничить число мест в парламенте для любой партии максимумом в 30–40 %, и монополия исчезнет.

Открытость власти и тех кандидатов, которые претендуют на власть, должна выражаться в абсолютной честности перед избирателями, в участии в публичных дебатах и дискуссиях, в неуклонении от «неудобных», каверзных и просто провокационных вопросов оппонентов, в строгом соблюдении предвыборных процедур (которые должны быть заранее подробно расписаны). Кроме того, для всех кандидатов на высшие должности должны быть введены цензы: образовательный, имущественный, оседлости и другие, а также должно быть удостоверено отсутствие судимости по уголовным статьям, психических отклонений и пагубных привычек (алкоголизм, наркозависимость).

Открытость власти – если и не гарантия, то сильный оберег от изнуряющей «подковерной» борьбы.

Размышляя над устройством государственного управления

Постепенно мы приходим к таким выводам.

Первобытные формы правления, как показывают исследования историков и наблюдения этнографов, принятые в родах первобытных охотников и собирателей, с выборными вождями или старейшинами и решением основных вопросов сосуществования сообща и на равных, можно

признать идеальными формами первобытной демократии (с непосредственным участием всех сородичей в делах рода).

В наши дни похожие формы правления возможны при организации небольших сообществ (сельских, поселковых общин), где все знают друг друга, трудятся совместно, живут по соседству друг с другом; все лица, облеченные властью, на виду и легко контролируются. Примеры тому – несколько сотен израильских киббуцев.

Аналогичные формы управления возможны для небольших производственных коллективов (например, кооперативов), бюджетных учреждений (школ, училищ, больниц), в которых все члены сообщества имеют равные права. Вопросы лидерства в таких коллективах очень важны: их назначение (по деловым качествам), подотчетность перед коллективом и сменяемость должны входить в компетенцию членов коллектива, а в бюджетных учреждениях еще и находиться под контролем вышестоящих органов.

Идеальных форм правления большими социальными образованиями (государством, регионом, городом), по-видимому, не существует; поэтому механизм управления должен быть устроен таким образом, чтобы, с одной стороны, были соблюдены максимальные возможности для народного волеизъявления, с другой – лидеры (президенты, цари, короли, губернаторы, мэры, вожди) могли властно и эффективно влиять на деятельность своих подданных.

Заслуживает внимания выборная система США, которая действует в стране почти без изменений более 200 лет. Выборными являются 18 тысяч должностей, начиная от президента и вице-президента США и кончая шерифом небольшой сельской общины.

Формы парламентаризма, в которых разумно сочетаются принципы демократии с авторитаризмом (или с элементами автократии) наиболее достойных и заслуженных личностей, нужно совершенствовать. Если все ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная – будут представлены на всех уровнях управления людьми высококомпетентными, уважаемыми, авторитетными, прошедшими строгий профессиональный и общественный отбор, то тем самым будет заложен прочный фундамент подлинного народовластия.

Народы разных стран могли бы этому учиться друг у друга, перенимая наиболее проверенные временем формы правления. Могли бы. Но для этого они должны стать более миролюбивыми, более готовыми к мирному сосуществованию.

Очень важно, чтобы в стране не на словах, а на деле реализовались *базовые принципы демократии*: принцип большинства, свободы слова, собраний, демонстраций, религиозная и идеологическая свободы, отсутствие дискриминации по расовым, национальным, половым и другим признакам, уважение к собственности. К названным, общепринятым, я бы добавил еще один важный принцип – уважение и учет мнения меньшинства.

Самоуправление – тоже по сознанию. Каждому сообществу должно принадлежать столько самостоятельности в решении своих проблем, насколько хватает его разума, культуры и воли.

Что ждет нас впереди?

Предсказывать или планировать будущее – дело неблагодарное. Однако каждый человек надеется, что его завтрашний день будет не хуже, а может, и лучше сегодняшнего. И мы планируем, конечно, в пределах своих малых возможностей, свои дела и дела тех, кто от нас зависит, и на завтрашний, и послезавтрашний дни, и на более дальнюю перспективу.

Каждому из нас, людей из вида *homo sapiens*, хотелось бы жить в обществе, где все равны, дружелюбны, миролюбивы, где жизнь индивида представляет высшую ценность, где все сыты, обуты, одеты, каждый уважает каждого, где все заняты своими любимыми делами, каждый работает на общее благо и ценится по трудам своим, где все важнейшие вопросы жизни общества решаются сообща. Что-то похожее имело место в первобытных обществах на стадии родового строя во времена так называемого первобытного коммунизма, когда, несмотря на примитивные орудия труда и скудность жизни, действовал принцип «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям».

Возможно ли подобное в будущем? Многие реально, но удовлетворять материальные потребности, которые растут бесконечно, не так-то просто, да и едва ли нужно.

Поскольку древние люди не хотели жить скудно, то по мере своего развития на протяжении тысячелетий они совершенствовали свои средства производства, и жизнь их становилась все более сытой, обеспеченной и комфортной. Появились излишки пищи, излишки вещей. Началась

меновая торговля. Кто-то богател, большинство же оставалось бедными. Но равенства больше не было. Родовой строй распался, и появились классовые общества. И все они держались и крепили за счет эксплуатации имущими классами большинства неимущих.

В классовых обществах можно было создавать порядок и справедливость только для господствующих классов. Так, легендарный Ликург создавал совершенно замечательные законы для спартиатов-рабовладельцев (но не для илотов-рабов); в Афинской аристократической республике богатые граждане-рабовладельцы осуществляли самоуправление в полисах и могли Перикла избрать своим стратегом, а могли не избрать, однако абсолютное большинство афинян, малоимущих, не граждан, рабов, таких прав не имели. В царской России самодержец Николай II был поначалу полновластным «хозяином земли Русской», а после избрания первого подобия российского парламента – Государственной Думы – стал считаться с решениями думцев, но по-прежнему действовал в интересах господствующего класса, помещиков, и даже сильные заводчики и купцы, не говоря уже о крестьянах и рабочих, были ущемлены в своих правах. Советская власть, установившаяся в России после революций 1917 года в форме диктатуры пролетариата, а на самом деле – в виде диктатуры партии коммунистов-большевиков, с принятием конституции в 1936 году уравнила всех своих граждан, дала им, правда в урезанном виде, свободу совести, слова, собраний, передвижений, создала мощные социальные лифты (любой житель самой глухой деревни мог стать большим начальником, академиком, министром), ликвидировала безработицу, голод, бездомность, обеспечила всех без исключения граждан вполне приличным бесплатным образованием и здравоохранением, жильем. Несмотря на то, что в ходе борьбы с внешними и внутренними врагами наш народ понес неоправданно огромные потери, наша страна, СССР, в XX веке стала мощнейшей державой мира, с которой вынуждены были считаться все, включая самые агрессивные империалистические блоки. Пример таких лидеров, как В. И. Ленин и И. В. Сталин, показывает, что только преданные до конца своему народу личности могут в условиях социализма быть настоящими вождями и хорошими правителями. Хотя ошибки и даже крупные просчеты не исключены.

Контрреволюционные события 1991 и 1993 годов, в результате которых был разрушен Советский Союз и к власти пришла компрадорская буржуазия во главе с Б. Н. Ельциным, показали, как велико влияние личностей на ход истории. Всевозможные чубайсы, гайдары, бурбулисы целенаправленно, где «шоковой терапией», а где тихим сапом, разрушили десятки тысяч предприятий и колхозов, обокрали народ, позволили олигархам с помощью воровской приватизации присвоить большую часть национальных богатств, лишили трудящихся значительной части социальных благ. В XXI веке идет тихое вымирание российской культуры, науки и техники. Пример Ельцина показывает, что человек, ставший предателем своего народа, ни при каких условиях, ни при каких политических режимах не должен допускаться к власти.

Исторический опыт убеждает нас, что ни одна из последующих после родового строя формаций, ни рабовладельческая, ни феодальная, ни капиталистическая, ни один государственный строй, ни один политический режим не гарантировали подлинного народовластия и справедливости, если верховная власть принадлежала правителям недостаточно компетентным (таким как Николай II) или властолюбивым предателям (таким как Горбачев и Ельцин).

Наш мир продолжает становиться все более разнообразным и многополярным. Управление в современном мире сильно усложнилось.

Совершенно очевидно, что в ближайшие десятилетия XXI века нам придется жить в условиях разнообразия на нашей планете политических режимов (от абсолютных и парламентских монархий до парламентских и социалистических республик), в условиях многоукладных экономик (с наличием как частнокапиталистических предприятий и даже феодальных латифундий, так и государственных, кооперативно-колхозных и так называемых народных предприятий), в условиях многоклассовых, многовекторных обществ (с классами и слоями рабочих, крестьян, фермеров, интеллигенции, капиталистов). Наиболее важным требованием к гражданам, которые будут жить в условиях такого разнообразия в своей стране, должна быть, конечно, толерантность. При этом все граждане должны быть равны перед законом, иметь одинаковые права и свободы. Задача парламентов и правителей – обеспечить народам эти права и свободы.

Какими мы хотим видеть наших руководителей сегодня?

Все зависит от *духовной культуры и идеологии* общества и составляющих его *личностей*, особенно личностей, стоящих во главе государства, регионов, городов, районов, сел, предприятий, школ, детских садиков. Прав был Аристотель, утверждавший, что управлять должны *наилучшие*. Но каждый из этих наилучших должен быть не только профессионалом в делах управления, но и обладать высокой духовной культурой. Во все времена главными качествами хорошего правителя были: сила и авторитет, опирающиеся на сделанные для народа полезные дела, верность данному слову, человеческая порядочность и твердость духа, абсолютная верность интересам своего народа и своего Отечества.

Ясно, что руководить государствами и народами должны люди достойные, проверенные во многих делах.

Писательница Лидия Сычёва особо отмечает: «Наличие самобытного, ответственного правящего класса – единственное средство от кровавых, разрушительных революций с тяжелыми последствиями. Сегодня это главный урок 1917 года, повторенный в году 1991-м ...

Запрос на аристократию духа в обществе высок»^[50].

Куда мы дрейфуем?

Итак, наш Советский Союз был уничтожен. Уничтожен самым подлым образом. Уничтожен навсегда.

Каковы последствия этого уничтожения?

Философ и социолог Александр Зиновьев о последствиях распада СССР:

«После распада советского коммунистического блока, распада самого Советского Союза и разгрома коммунистического социального строя в странах этой части человечества в мире началась эпоха эволюционного спада, эпоха тотальной социальной реакции. Социальная направленность этой реакции – антикоммунизм, антисоциализм, антидемократизм и антилиберализм. Важнейшим компонентом этой реакции является искусственная реанимация дремучих идеологий прошлого и изобретение новых того же интеллектуального уровня и направленности. Осуществляет его западнистское сообщество во главе с США ... Самой крупной жертвой этой реакции ... стала Россия. Этот эволюционный процесс становится угрозой существования миллиардов людей на планете и всему человечеству. Может ли он быть остановлен? Если это возможно, то, по моему убеждению, лишь при том условии, что будет создана новая идеология, сопоставимая по масштабам с марксистской идеологией, но превосходящая ее по интеллектуальному уровню и по степени соответствия условиям и потребностям наступившего третьего тысячелетия, и возникнет достаточно сильная организация единомышленников, которая примет такую идеологию и сделает своей сознательной целью социальные преобразования в духе идеала будущего человечества, предлагаемого в этой идеологии. <...>

Россия все больше превращается в сырьевую базу для Запада. А как используются интеллектуальные и творческие ресурсы России?! Я не знаю другого большого народа в мире, который так холуйствовал бы перед всем западным и был бы так враждебен к своим гениям, которые могли бы стать национальной гордостью и точками роста именно социального прогресса. <...>

Распрощались не только с явлениями социалистическими, но и в значительной мере с демократическими. Демократию не то что отбросили, а отодвинули на задний план ...<...>

Одним из характерных проявлений социальной деградации человечества является тотальное помутнение умов ... Усилилась тенденция к мракобесию ... Расцветает всякого рода мистика. Возрождаются религии ... Эпоха просвещения закончилась. Началась эпоха мракобесия. И наука служит этому мракобесию».

Нужна новая идеология.

Однако «постсоветская реальность России ... выглядит весьма неутешительно. Силы, не желающие появления новой идеологии, о которой идет речь, и способные помешать ее появлению, огромны, а силы, желающие ее появления и способные приложить к этому усилие, ничтожны, если они вообще существуют. Вся система образования и воспитания построена так, чтобы не допустить людей со складом ума, склонных к восприятию и пониманию новых, из ряда вон выходящих идей. Средства массовой информации, ставшие главным фактором,

формирующим идеологическое сознание масс населения, беспрепятственно прививают людям с детства способ мышления, с самых основ исключая хотя бы мало-мальски научное понимание реальности научных учений. Государству, отбросившему светскую идеологию и вставшему на путь возрождения религиозного мракобесия, новая светская идеология враждебна. Деловые круги в лучшем случае к ней равнодушны. Интеллигенция возглавляет процесс идеологической деградации страны»^[51].

Картина, нарисованная выдающимся мыслителем современности, хорошо знающим как социалистический, так и «западнистский» (капиталистический) мир, А. А. Зиновьевым, удручающа, но она, к сожалению, реальна. Выход из создавшего положение один, справедливо считает Зиновьев, – создание *новой идеологии*, идеологии будущего, и создание такой *партии будущего*, которая приняла бы эту идеологию и положила начало борьбе за общечеловеческие гуманистические ценности.

Однако сегодня все «командные высоты» в России находятся в руках тех, кто не желает принимать новую идеологию и менять установившийся в 1991–1993 годах социально-экономический и политический строй. Положение у нас сложилось такое, что «низам» не нравится установившаяся власть компрадорской буржуазии, но они ее пока терпят, а «верхи» уже фактически не могут править по обычным капиталистическим правилам. Многие понимают, что надо менять идеологию, модели управления экономикой, формы управления государством, развивать формы социальной защиты населения, не губить образование и здравоохранение. Ни «низы», ни «верхи» не готовы что-либо менять радикально. «Низы» опасаются, как бы не стало хуже. А «верхи» не хотят, да и не знают, что делать, и не могут выбрать подходящую модель реформирования. В результате страна дрейфует «без руля и без ветрил».

Но дрейф не может продолжаться бесконечно. Куда-нибудь нас должно прибить.

Куда?

Если страна и дальше будет двигаться в направлении совершенствования парламентаризма (а это единственная возможность нереволуционного развития), то рано или поздно появятся прогрессивные личности, партии и, возможно, настоящий патриотический фронт, которые изберут *интегральный (конвергентный) путь*. Этот путь предполагает развитие многовекторного общества с многоукладной экономикой и формами многоклассового народовластия на основе интеграции лучшего опыта управления в передовых капиталистических (типа Норвегии, Швеции) и социалистических странах (бывших СССР, ГДР, нынешней КНР). На мой взгляд, конвергенция – это реальный путь в будущее нашей страны. Мы можем построить новое интегральное (конвергентное) общество – такое общество *советской (парламентской) демократии*, которое вобрало бы в себя все лучшее, что создано в мире, и, конечно, – новую общечеловеческую гуманистическую идеологию.

В своей работе «Наш путь...»^[52] я уже писал о возможности формирования конвергентного общества. Приведу из этой работы только одну цитату, которая кратко проясняет суть дела:

«Мы рассматриваем возможное будущее **интегральное (конвергентное) общество** как общество высокоразвитого народовластия, самоуправления и социальной справедливости, общество, состоящее из людей разных классов и слоев: рабочих, крестьян, интеллигенции, предпринимателей, общество, в котором Человек становится главной целью социального развития, в котором уважается Личность каждого человека и любая форма собственности. Наиболее подходящий политический строй для нынешней России, скорее всего, – социалистический. Это общество должно строиться на лучших методах хозяйствования, управления и самоуправления, руководствоваться лучшим опытом социального обеспечения населения, достигнутого разными странами, как капиталистическими, так и социалистическими. Экономической основой интегрального общества должны быть коллективные формы собственности (кооперативная, государственная, колхозная); но могут развиваться и предприятия с частными формами собственности в условиях свободной конкуренции. Целью производства должно стать все более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей всех **граждан России**»^[53].

В обновленном российском обществе главным должен быть принцип: *всё для блага Отечества и для блага каждого россиянина*. Но для того, чтобы этот принцип заработал, нужно

сделать каждого человека *востребованным* и каждому дать возможность проявить себя в деле. А для этого у каждого должны быть возможности выбора и реализации избранного им дела. Каждому – свое. Каждому – дело по призванию. И дело это должно быть полезным и нужным: крестьянин возделывает поля, пекарь печет вкусный хлеб, каменщик строит красивые и уютные дома, металлург варит сталь, учитель учит детей, врач лечит людей, художник пишет интересные картины и т. д. Цель у всех одна – благо Отечества, благо всех нас, россиян. Именно этим должны быть озабочены все правители и все менеджеры.

Сноски

1

Зиновьев А. А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2006. С. 521.

2

Ивашов Л. Г. Опрокинутый мир. Тайны прошлого – загадки грядущего. Что скрывают архивы спецотдела НКВД, Аненербе и Верховного командования Вермахта. – М.: Книжный мир, 2016. С... 22, 25.

3

Зиновьев А. А. Указ. соч. С. 516, 518, 521.

4

Лествичник. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2001. С. 122–123.

5

В 1991–2010 гг. я работал директором Высшего профессионального училища (Профессионального лицея) № 63 г. Братска.

6

Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. С. 112.

7

Андреев А. Магия и культура в науке управления. – СПб: Тропа Троянова, 2000. С. 153–154, 158, 407.

8

Андреев А. Указ. соч. С. 408.

9

Менеджер Мафии. – М.: «ЭТ СЕТЕРА ПАБЛИШИНГ», 2002. С. 26, 75.

10

Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. – М.: «Финансы и кредит», 1989. Гл. XV.

11

Зиновьев А. А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2006. С. 502.

12

Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М.; «Астрель», «Неоклассик», 2012. С.5.

13

Риббентроп И. Мемуары нацистского дипломата. – Смоленск: Русич, 1998. С. 221.

14

Семенов Ю. И. О первобытном коммунизме, марксизме и сущности человека. – http://scepsis.net/library/id_137.html – с.1.

15

Маркс К. и Энгельс Э. Избранные произведения в трех томах. – М.: Изд-во политической литературы, 1981. Т. 3, с. 284–287.

16

Маркс К. и Энгельс Ф. Указ. соч. С. 294–296.

17

Новая российская энциклопедия в 12 томах. – М.: Изд-во «Энциклопедия», 2009. Т. VI (2), с. 317.

18

Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. – М.: Изд-кий Дом «ИНФРА-М», изд-во «Весь мир», 2002. С. 144.

19

Плутарх. Избранные жизнеописания. В двух томах. – М.: Изд-во «Правда», 1987. Т. 1, с. 91–125.

20

Плутарх. Указ соч. С. 209.

21

Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – СПб.: Изд-во «АЛЕТЕЙЯ», 1995. С. 140–148.

22

Гиро П. Указ. соч., с. 294.

23

Дневники императора Николая II. – М.: ORBITA, 1991. С. 238.

24

Цит. по: Дневники императора Николая II. – М.: ORBITA, 1991. Предисловие, с. 9.

25

Цит. по: Дневники императора Николая II. – М.: ORBITA, 1991. Предисловие, с. 20.

26

Там же, с. 30.

27

Там же, с. 31.

28

Там же, с. 32.

29

Дневники императора Николая II. – М.: ORBITA, 1991. С. 670.

30

Пернай Н. Наш путь. От «сталинского» социализма к нынешнему капитализму. Дальше – куда. – М.: Алгоритм, 2018. – 128 с.

31

Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 620.

32

Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. – М.: «Финансы и статистика», 1989. Ч. 2, с. 70.

33

Цитирую по книге Баландина Р. К. «„Встать! Сталин идет!“ Тайная магия вождя». – М.: Яуза: Эксмо, 2009. С. 23.

34

Жуков Ю. Н. Социализм будет. Новый. // Литературная газета, 2017. 20–26 декабря.

35

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Изд-во АПН, 1971. С. 281, 360.

36

Новая российская энциклопедия. В 12 т. – М.: Изд-во «Энциклопедия»: «ИНФРА-М», 2009. Т. VI (1), с. 216–217.

37

mhtml: file://C: \Documents and Settings\Борис Николаевич Ельцин. С. 7.

38

Там же, с. 10.

39

Там же, с. 12.

40

Там же, с. 18.

41

Там же, с. 19.

42

Социологический энциклопедический словарь. – М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 66.

43

Аристотель. Политика (Z), I, 6, 8.

44

Платон. Государство, 473, d.

45

Аристотель. Политика (Г), XII, 1.

46

Фукидид. История, II, 65.

47

Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – СПб: Изд-во «АЛЕТЕЙЯ». С. 303–304.

48

Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 327, 325.

49

Жуков Ю. Н. Борьба за власть в руководстве СССР в 1945–1952 годах. // Вопросы истории, 1995. № 1, с. 23–39.

50

Литературная газета. 1–7 ноября 2017. С. 6.

51

Зиновьев А. А. Идеология партии будущего. – Электронная библиотека LITRU.RU <http://www.litru.ru> – 2008. С. 1, 79, 84–85, 88.

52

Пернай Н. В. Наш путь. От «сталинского» социализма к нынешнему капитализму. Дальше – куда? – М.: Алгоритм, 2018. – 128 с.

53

Там же, с. 116.